Azərbaycan Hüquq Jurnalı

Azərbaycan Respublikası Ədliyyə Nazirliyi tərəfindən _____ tarixdə dövlət qeydiyyatına alınmışdır (№_____).
Jurnal ildə dörd dəfə dərc olunur.

№1-2019
ISSN 1810-9055

Baş redaktor:
h.ü.e.d., professor *Ə.İ.Əliyev*

Redaksiya Heyətinin sədri
h.ü.f.d., dosent *T.İ.Hüseynov*

Baş redaktorun müavini:
h.ü.f.d. *P.A.Bayramova*

Redaksiya Heyətinin üzvləri:
AMEA-nın müxbir üzvü, h.ü.e.d., prof. *M.F.Məlikova*
akademik *L.A.Aleksidze* (Gürcüstan)
h.ü.e.d., prof. *N.H.Cəfərli*
h.ü.e.d., prof. *İ.O.Quliyev*
h.ü.e.d., prof. *Ə.H.Rzayev*
h.ü.e.d., prof. *Ş.T.Səmədova*
h.ü.e.d., prof. *K.N.Səlimov*
h.ü.e.d., prof. *Ə.İ.Sadıqov*
h.ü.f.d., prof. *Z.A.Əsgərov*
h.ü.e.d., prof. *V.A.Vasilyeva* (Ukrayna)
h.ü.e.d., prof. *İ.N.Sopilko* (Ukrayna)
h.ü.e.d., prof *A.İ.Abdullin* (Rusiya)
h.ü.e.d., prof. *V.A.Avdeyev* (Rusiya)
h.ü.e.d., prof. *G.İ.Xubua* (Almaniya)
h.ü.e.d., prof. *A.M.Əliyev* (Almaniya)
h.ü.f.d., dos. *F.B.Riehl* (Almaniya)
h.ü.e.d., prof. *A.A.Sabitova* (Qazaxstan)

Məsul katib:
h.ü.f.d., dosent *A.N.İbrahimova*

Bu jurnal 2002-2012-ci illər ərzində gənc alim Elçin Qarabalovun redaktorluğu altında dərc edilmiş və Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının elmi nəticələrin dərc olunması tövsiyə edilən dövri elmi nəşrlərin siyahısına daxil edilmişdir. E.Qarabalovun vaxtsız vəfatından sonra jurnalın fəaliyyəti dayandırılmışdır. Bakı Dövlət Universitetinin Hüquq fakültəsinin təşəbbüsü ilə jurnalın dərci 2018-ci ildən bərpa edilmişdir. Məqsəd Azərbaycan hüquq elminin inkişafına töhvə vermək və onun beynəlxalq müstəvidə tanınmasına nail olmaqdır.

©Bakı Dövlət Universiteti, Hüquq fakültəsi, 2019

MÜNDƏRİCAT

HÜQUQ TƏCRÜBƏSİ

Əmir Əliyev, Turqay Hüseynov

HÜQUQ FAKÜLTƏSİ TƏLƏBƏLƏRİNİN HAZIRLANMASINDA HÜQUQ KLİNİKASININ ROLU (AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ TƏCRÜBƏSİNDƏ) (*rus dilində*) 4

İNFORMASİYA HÜQUQU

Səyyad Məcidov. ERMƏNİSTANIN AZƏRBAYCANA HƏRBİ TƏCAVÜZÜ VƏ İNFORMASİYA TƏHLÜKƏSİZLİYİ 10

CİNAYƏT HÜQUQU

Leonard Kolodkin

QEYRI-ZORAKILIQ ETİKASI GƏNC EKSTREMİZMƏ VƏ ZORAKI CİNAYƏTKARLIĞA QARŞI BİR VASİTƏ KİMİ (*rus dilində*) 19

Ceyhun Əzizov

HƏRBİ XİDMƏT ƏLEYHİNƏ OLAN CİNAYƏTLƏRƏ DAİR TƏHQİQAT (HƏRBİ TƏHQİQAT) İBTİDAİ ARAŞDIRMANIN BİR FORMASI KİMİ 28

BEYNƏLXALQ HÜQUQ

Əlövsət Allahverdiyev

HƏRBİ CİNAYƏTLƏRİN TƏCAVÜZ CİNAYƏTİ İLƏ EYNİLİYİ VƏ FƏRQLİYİ (*rus dilində*) 36

Pərviz Həsənov

HƏRBİ MÜNAQİŞƏLƏR ZAMANI ƏTRAF MÜHİTİN QORUNMASI SAHƏSİNDƏ AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ BEYNƏLXALQ ƏMƏKDAŞLIĞI (*rus dilində*) 43

Aydan Məmmədova

AVROPA İTTİFAQINDA ƏQLİ MÜLKİYYƏT HÜQUQLARININ MÜDAFİƏSİ HARMONİZASİYA PROSESİNDƏ (*rus dilində*) 60

HÜQUQ TARİXİ

Namiq Əliyev

TÜRKMƏNÇAY MÜQAVİLƏSİNİN CƏNUBİ QAFQAZ ÜÇÜN SİYASİ-HÜQUQİ MAHİYYƏTİ VƏ NƏTİCƏLƏRİ (*rus dilində*) 69

Əmir Əliyev, Turqay Hüseynov. Hüquq fakültəsi tələbələrinin hazirlanmasında hüquq klinikasının rolu (Azərbaycan Respublikasının təcrübəsində) // Azərbaycan Hüquq Jurnalı. 2019 (№1), s. 4-9

HÜQUQ TƏCRÜBƏSİ

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА (НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Амир Алиев
(*al.amir.ib@mail.ru*)
д.ю.н., профессор
(Бакинский государственный университет)

Тургай Гусейнов
(*turgay@legcon.org*)
д.ф.п.п., доцент
(Бакинский государственный университет)

Резюме

Статья посвящается анализу перспектив внедрения в образовательный процесс на юридическом факультете клинического образования. Определяется место юридической клиники в подготовке высококвалифицированных специалистов по специальности «юриспруденция». Анализируется практика применения клинического юридического образования в Бакинском государственном университете. Подтверждается, что клиническое юридическое образование позволяет усилить мотивацию студента к обучению и избранию будущей сферы деятельности, приобрести реальный практический опыт до получения диплома, углубив и развив теоретические знания.

Ключевые слова: *юридическая клиника, практика, юридическое образование, клиническое образование, Бакинский государственный университет*

Важно заметить, что за последние 10 лет развитию юридических клиник в юридическом образовании на постсоветском пространстве отводится особое место. Хотя не следует забывать, что первая юридическая клиника была создана еще в 40-х годах XIX века в Казанском университете под руководством проф. Д.И.Мейера.[1] А в 1901 г. на страницах немецкого журнала «Deutsche Juristen-Zeitung» проф. Фроммгольд высказался за устроение при юридических вузах клиник, которые оказывали бы юридическую помощь нуждающимся. Клиники могли бы посещать, кроме клиницистов, иные студенты – слушатели, которые лишь присутствовали

[1] См.: Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования. - Казань: типография Университета, 1855. 50 с.

бы при объяснениях профессора и клиницистов, не принимая непосредственного участия в занятиях. Первые юридические клиники в США появились в конце XX века. Все это является показателем важности клинического образования, которая как видим имеет почти двухвековую историю.

Сегодня развитию юридических клиник придается особое значение и на международном уровне. Так, Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН A/RES/67/187 от 20 декабря 2012 года были приняты Принципы и руководящие положения, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия. Так, пункт 61 указанного документа рекомендует государствам – членам ООН оказывать поддержку, поощрять и стимулировать деятельность юридических служб при университетах («university law clinics»).[2]

В азербайджанском юридическом образовании появление юридических клиник началось с начала XXI века. Так, за это время появились ряд нормативных актов, направленных на формирование правовой основы деятельности юридических клиник и их место в структуре высших учебных заведений Азербайджана. Особо следует отметить Распоряжения Президента Азербайджанской Республики от 28.12.2006 года и 27.12.2011 года, которые дали новый импульс развитию юридических клиник и их интеграции в учебный процесс. Важность введения юридической клиники в структуру юридического факультета вызвана надобностью обучения студентов и магистров практическим навыкам, а также оказания малоимущим слоям населением бесплатной правовой помощи, что будет в конечном итоге способствовать поготовке высококвалифицированных специалистов в области юриспруденции. Все это подтверждает тот факт, что юридические клиники способствуют повышению уровня правового сознания и правовой культуры обучающихся и влияют на формирование профессиональных навыков.

[2] United Nations Principles and Guidelines on Access to Legal Aid in Criminal Justice Systems: Resolution A/RES/67/187 adopted by the General Assembly on 20 December 2012// Генеральная Ассамблея Организации объединенных наций [Электронный ресурс]. - 2012. - Режим доступа: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/489/82/PDF/N1248982.pdf?OpenElement.

Сегодня юридическая клиника Бакинского государственного университета это структурное подразделение юридического факультета, где студенты и магистры вырабатывают практические навыки и умения, необходимые для оказания бесплатной юридической помощи малообеспеченным и уязвимым слоям населения. Участники юридической клиники, задействованные в работе юридической клиники должны уметь оказывать правовую помощь в виде составления документов юридического характера, проведения интервьюирования и консультирования клиента по возникшим вопросам. Клиника реализуют программу клинического юридического обучения, которая заключается в наличии не только практической деятельности студентов, но и в прохождении теоретических курсов. В ходе специальной подготовки в юридической клинике, обучающиеся приобретают необходимые профессиональные и коммуникативные навыки для работы с клиентами.

Как правило, разрабатывается учебный план для студентов, в который включаются как специальные учебные дисциплины, направленные на отдельные виды практической работы, так и дисциплины общего характера. Знания, полученные в результате изучения данных дисциплин, необходимы студентам в их будущей практической деятельности по разрешению правовых споров и оказанию юридической помощи. Начальным и основополагающим этапом при осуществлении данной деятельности является интервьюирование, в ходе которого студент узнает фактические обстоятельства дела. На данном этапе важно установить доверительные отношения студента с клиентом, так как это способствует получению наиболее полной информации, а, тем самым, эффективному разрешению проблемы. После проведения интервьюирования студент проводит анализ дела, в ходе которого формирует свою позицию: анализирует фактические обстоятельства дела, переданные документы, подбирает необходимый нормативный материал, судебную практику и готовит письменную консультацию.

При одобрении письменной консультации контролирующим преподавателем, студент проводит консультирование клиента. Оно выражается в предоставлении клиенту необходимой правовой информации по делу; доведении до сведения клиента всех возможных вариантов решения его конкретной проблемы; в помощи клиенту выбрать наиболее подходящее для него решение.

Юридическая клиника способствует не только совершенствованию практических навыков у студентов в области права, но и обеспечивает решение различных социальных проблем путем оказания юридической помощи социально незащищенным категориям населения. Здесь следует согласиться с А.А. Войтик, который считает, что юридическая клиника позволяет укрепить связь теоретического обучения с обучением практическим навыкам юридической профессии; позволяет сформировать у студентов ряд профессиональных навыков и ускоряет процесс адаптации к будущей профессии; дает возможность университету участвовать в решении социальных проблем, связанных с оказанием правовой помощи малообеспеченному населению; обучение студентов профессиональному консультированию граждан дает возможность воздействовать на формирование в их активной гражданской позиции и правосознания; клиника позволяет показать студентам ценность и значимость полученных теоретических знаний и применение их на практике, помогает овладеть навыками составления документов юридического характера.[3]

Учитывая последние изменения в национальном гражданском процессуальном законодательстве преподавательский состав юридического факультета, являющиеся членами Коллегии Адвокатов Азербайджана, оказывают необходимую поддержку нуждающимся в судебном представительстве малоимущим слоям населения. Кроме того, оказании бесплатной юридической помощи оказывает непосредственное воздействие на процесс формирования правового сознания студентов высших учебных заведений.

Сегодня учебный план юридических факультетов должен расширять практическую составляющую в предлагаемых учебных программах. Именно подобный подход будет способствовать подготовке специалистов, готовых приступить к непосредственной работе по специальности «юриспруденция».

Не менее важным является также и диверсификация деятельности юридических клиник, а именно их специализация. Подобная

[3] Войтик А.А. Юридическая клиника юридического факультета Белорусского государственного университета: история развития / А.А. Войтик // Информационный бюллетень учебной лаборатории «Юридическая клиника» [Электронный ресурс]. - № 1. - 2005. - С. 4-8.

диверсификация позволит готовить узкоспециализированных юристов и оказывать влияние на развитие правового просвещения населения, а именно повышению правовой культуры и правового сознания, снижению психологической напряженности в обществе. Немаловажным является формирование юридических клиник, которые будут выступать с общественными исками (actio popularis), в частности в сфере охраны окружающей среды.

Юридическая клиника Бакинского государственного университета ведет активную работу по созданию сети юридических клиник при юридических факультетах вузов Азербайджана. Это позволит выявлять наиболее приемлемый путь развития и внедрения клинического образования, обмен опытом, наиболее широких обхват уязвимых слоев населения.

Подводя итог уместно согласиться с такой позицией, что клиническое юридическое образование позволяет усилить мотивацию студента к обучению и избранию будущей сферы деятельности, приобрести реальный практический опыт до получения диплома, углубив и развив теоретические знания, что в итоге, и при надлежащем документальном подтверждении, позволит иметь преимущества при выборе рабочего места.[4]

HÜQUQ FAKÜLTƏSİ TƏLƏBƏLƏTİNİN HAZIRLANMASINDA HÜQUQ KLİNİKASININ ROLU (AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ TƏCRÜBƏSİNDƏ)

Əmir Əliyev - h.ü.e.d., professor (Bakı Dövlət Universiteti)
Turqay Hüseynov - h.ü.f.d., dosent (Bakı Dövlət Universiteti)

Xülasə

Məqalə kliniki təhsilin hüquq fakültəsindəki təhsil prosesində istifadə edilməsi imkanlarının təhlili ilə bağlıdır. Hüquq fakültəsinin "hüquqşünaslıq" ixtisası üzrə yüksək ixtisaslı mütəxəssislərin hazırlanmasında hüquq klinikasının yeri müəyyənləşdirilir. Bakı Dövlət Universitetində kliniki hüquqi təhsilin tətbiqi təcrübəsi təhlil edilir. Vurğulanır ki, kliniki hüquqi təhsil tələbənin motivasiyasını inkişaf etdirir və gələcək fəaliyyət sahəsini seçməkdə istiqamət verir, diplom əldə etməzdən əvvəl praktik təcrübə qazanmaq, nəzəri bilikləri dərinləşdirmək və inkişaf etdirmək üçün bizə imkan verir.

[4] Домина А.В. Новые тенденции складывающиеся в сфере высшего юридического образования их влияние на формирование профессионального правосознания. // Реформы и право. 2011. N 1 // СПС КонсультантПлюс.

Açar sözlər: *hüquq klinikası, təcrübə, hüquqi təhsil, kliniki təhsil, Bakı Dövlət Universiteti.*

THE ROLE OF THE LEGAL CLINIC IN PREPARING STUDENTS OF THE LEGAL FACULTY (ON THE EXAMPLE OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC)

Amir Aliyev - Doctor of Laws, professor (Baku State University)
Turghay Huseynov - Ph.D (Baku State University)

Abctract

The article is devoted to the analysis of the prospects for implementation in the educational process at the Faculty of Clinical Education. The place of the legal clinic in the preparation of highly qualified specialists in the specialty "jurisprudence" is determined. The practice of application of clinical legal education in the Baku State University is analyzed. It is confirmed that clinical legal education allows us to strengthen the student's motivation to study and select a future field of activity, to gain real practical experience before obtaining a diploma, deepening and developing theoretical knowledge.

Keywords: *legal clinic, practice, legal education, clinical education, Baku State University.*

İNFORMASİYA HÜQUQU

ERMƏNİSTANIN AZƏRBAYCANA HƏRBİ TƏCAVÜZÜ VƏ İNFORMASİYA TƏHLÜKƏSİZLİYİ

Səyyad Məcidov
(*sayyad.macid@mail.ru*)
h.ü.f.d., Ədliyyə Akademiyası

Xülasə

Məqalə Ermənistanın Azərbaycana qarşı hərbi təcavüzü kontekstində informasiya təhlükəsizliyinin təmin edilməsi probleminə həsr olunub. Məqalədə yeni etik və hüquqi normaların, habelə təhlükəsizlik standartlarının uyğunlaşdırılmasını tələb edən müasir informasiya cəmiyyəti müzakirə olunur. Buna görə hərbi təcavüz kontekstində Ermənistan yeni beynəlxalq hüquq meyarlarına - "informasiya müharibəsinə" və ya "informasiya təcavüzünə" diqqət yetirməlidir. Müəllif inanır ki, təcavüzkarlıq və terrorizmlə mübarizədə müasir beynəlxalq və daxili qanunvericiliyə əsasən, medianın davranışı həm hüquqi normalara cavab verməlidir.

Açar sözlər: *təcavüz, beynəlxalq hüquqi məsuliyyət, Ermənistanın Azərbaycana hərbi təcavüzü, informasiya təhlükəsizliyi*

Müasir informasiya cəmiyyəti insanlarda yeni hüquqi və etik normalara, eləcə də təhlükəsizlik standartlarına adaptasiya tələb edir. Bu mənada Azərbaycan cəmiyyətinin, xüsusən sosial şəbəkələrdə və internet mediasında informasiya yüklü hər kəsin məsuliyyət məsələsi hazırda daha çox aktuallıq kəsb etməyə başlayıb. Milli təhlükəsizilik və ərazi bütövlüyü məsələsi bu gün Ermənistanın Azərbaycana qarşı hərbi təcavüzünün nəticələrinin aradan qaldırılması kontekstində daha zəruri amil kimi şərtləşir. Çünki bütün bunlar hazırki dövlət və hüquq siyasətimizin, xüsusilə müasir informasiya-kommunikasiya tələblərini nəzərə alan milli KİV siyasəti, o cümlədən informasiya təhlükəsizliyi və ifadə azadlığı ilə kifayət qədər bağlı bir məsələdir. Ermənistan-Azərbaycan cəbhə xəttində hazırda rəsmi şəkildə atəşkəs elan olunsa da, müharibə şəraiti, o cümlədən informasiya müharibəsi davam etməkdədir. Buna görə də milli təhlükəsizlik və ərazi bütövlüyü ilə bağlı informasiyalara xüsusi həssaslıqla yanaşılmalıdır.

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti cənab İlham Əliyevin 22 iyul 2010-cu il tarixli çıxışını qeyd olunan məsələ ilə bağlı medianın məsuliyyət yükü, informasiya təhlükəsziliyinin təmin olunması, habelə problemin köklü həll prosesi üçün tarixi və konseptual əhəmiyyətli hadisə hesab etmək olar. Ali Baş Komandan öz nitqində vurğulayırdı ki, "jurnalistikada vətənpərvərlik mövzuları ilə bağlı daha da ciddi işlər

aparılmalıdır, xüsusilə, müharibə şəraitində olan ölkələrdə bu, daha böyük məna daşıyır. Azərbaycan müharibə şəraitində yaşayır, ona görə gənc nəslimizin vətənpərvərlik ruhunda tərbiyə olunması işində medianın müstəsna xidmətləri vardır".[1]

Eyni zamanda, dövlət başçısı problemin cinayət xarakterinə toxunaraq qeyd edir: "Azərbaycanın ərazi bütövlüyü bərpa edilməyənə qədər biz daim Ermənistana qarşı bütün istiqamətlərdə, bütün yollarla, bütün formalarda hücum siyasətini aparmalıyıq. Xüsusilə nəzərə alsaq ki, həqiqət bizim tərəfimizdədir - faktlar, materiallar, Xocalı soyqırımı, Azərbaycan torpaqlarının işğalı, azərbaycanlılara qarşı etnik təmizləmə siyasətinin aparılması. Bu siyasəti törədənlər hərbi cinayətkarlardır və vaxt gələcək onlar bu cinayətlərə görə beynəlxalq məhkəmə qarşısında cavab verəcəklər. Ona görə mən hesab edirəm ki, biz bu istiqamətdə daha da ciddi işlər aparmalıyıq. Separatistlərə bəraət qazandırmaq, onlardan müsahibə götürmək, onları təbliğ etmək, azərbaycanlıları dəhşətli günahlarda suçlandırmaq - bu bağışlanmazdır. Azərbaycan mediasında belə hallara qarşı çox ciddi və operativ reaksiya verilməlidir. Bu məsələ ilə bağlı jurnalist həmrəyliyi yox, vətəndaş həmrəyliyi olmalıdır". Əlbəttə, istənilən müharibədə qələbə düzgün həyata keçirilən informasiya siyasətindən və subyektlərin davranışından kifayət qədər asılı bir məsələdir. Ona görə də, Azərbaycanda KİV nümayəndəsinin müharibə şəraitində davranışına ciddi yanaşılmalıdır.

Bununla əlaqədar akademik R.Mehdiyev vurğulayır ki, "Formasından və məzmunundan asılı olmayaraq Azərbaycanın müstəqilliyi, suverenliyi, ərazi bütövlüyü və konstitusiya quruluşu əleyhinə istənilən qəsdə və ya qəsd cəhdlərinə, o cümlədən cəmiyyətin informasiya təhlükəsizliyini və milli maraqlarını təhdid edən hallara qarşı hüquqi çərçivədə zəruri addımlar atılmalıdır".[2]

Müharibə və hərbi əməliyyatlar zamanı informasiyanın əldə olunması və yayılması habelə bununla bağlı hüquqi məsuliyyət adi dönəmlərdə olduğundan fərqli mahiyyət daşıyır və belə situasiyalarda beynəlxalq və milli hüquq normalarına əməl olunmasının zəruriliyi qaçılmaz-

[1] Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin Mətbuat Şurasının yeni binasının açılışında nitqi, 22 iyul 2010. http://www.president.az

[2] Azərbaycan Prezidenti Administrasiyası rəhbərinin yanında keçirilən müşavirədə ölkənin informasiya təhlükəsizliyi ilə bağlı aktual məsələlər müzakirə edilib. http://azertag.az

dır. Müharibə vəziyyəti qlobal informasiya şəbəkəsində hər bir vətəndaşdan xüsusi bacarıq, səriştə və bilgilər tələb edir.

Qeyd olunanlara əsasən, erməni təcavüzü, terrorizmi və separatizminə münasibətdə bəzi mühüm faktorların beynəlxalq hüquq normaları və media azadlıqları kontekstində nəzərdən keçirilməsi daha vacibdir.

Birincisi, Ermənistanın təcavüzkar siyasətinin mahiyyəti barədə məlumatların dünya ictimaiyyətinə düzgün ünvanlanması media, xüsusən internetlə yayılan beynəlxalq təbliğatın rasional effekti ilə sıx bağlıdır.

İkincisi, bu problem siyasi elementlərdən daha çox beynəlxalq cinayət elementləri ilə zəngindir. Yəni, qeyd olunan cinayət əməli sırf ərazi bütövlüyünə, siyasi müstəqilliyə və suverenliyə qəsdlə xarakterizə olunduğundan bu məqam mediada xüsusi olaraq qabardılmalıdır.

Üçüncüsü, problemin meydana gəldiyi dövrdən bu günə qədər onun mahiyyətini etnik, dini, milli və s. amillər deyil, məhz əsassız ərazi iddiaları, sərhədlərin pozulması, xalqların özünümüəyyənetməsi kimi beynəlxalq hüquqi faktorlar təşkil etmişdir ki, jurnalistlərin isə bunlara dəqiqliklə yanaşması olduqca zəruridir.

BMT Baş Assambleyasının Təcavüzün tərifi haqqında 1974-cü il tarixli qətnaməsinə görə təcavüz - bir dövlətin digər dövlətin suverenliyi, ərazi bütövlüyü və ya siyasi müstəqilliyi əleyhinə yönələn və BMT Nizamnaməsi ilə bir araya sığmayan silahlı güc tətbiqidir. Göründüyü kimi, ərazi bütövlüyü təcavüz cinayətinin başlıca elementi kimi nəzərdə tutulur. Eyni zamanda, ərazi bütövlüyü Avropa Konvensiyasının 10-cu maddəsi ilə söz və informasiya azadlığını məhdudlaşdıran elementlərdəndir. Deməli, təcavüzlə bağlı jurnalist məlumat verərkən beynəlxalq hüququn, habelə ölkənin milli informasiya normaları və siyasətinin tələblərini ciddi şəkildə gözləməlidir. Bu barədə KİV-ə ötürülən məlumatlar heç bir halda separatizmə və digər cinayətkar meyllərə şərait yaratmamalıdır.

Hazırki beynəlxalq hüquq normaları ərazi bütövlüyünə qəsd edən əməlləri – təcavüzü, separatizmi, terrorizmi, etnik qarşıdurmaları və s. qadağan edir. Avropa Məhkəməsinin bir sıra işlərində ərazi bütövlüyü dövlətin mühüm mövcudluq şərti kimi xarakterizə olunur və bu sferaya aid informasiyalar qanunla mühafizə edilir. Məhkəmənin ***Sürek və Özdəmir Türkiyəyə qarşı (1999)*** işində separatizm təbliğatını yaydıqlarına görə jurnalist olan ərizəçilərin hər biri milli məhkəmələr tərəfindən altı ay azadlıqdan məhrum etmə və cərimə cəzasına məhkum edilmiş, dərc edlimiş nəşrlərin nüsxələri isə müsadirə olunmuşdu. Onlar tərəfindən yüksək rütbəli PKK üzvü ilə iki müsahibə dərc olunmuş, orada

Türkiyənin hakimiyyət orqanlarının cənub-şərqdəki siyasəti kürdləri öz ərazilərindən didərgin salmağa və onların müqavimətini qırmağa yönələn siyasət kimi təsvir olunaraq pislənilmişdir. Yazıda həmçinin, milli hüquqa əsasən qanunsuz sayılan dörd təşkilatın birgə bəyanatı da dərc edilmişdir. Bu işdə Avropa Məhkəməsi milli təhlükəsizliyin və ərazi bütövlüyünün müdafiəsini ifadə azadlığının məhdudlaşdırılmasına mütənasib hesab etmişdir. Məhkəmənin qənaətincə, məqalə Türkiyənin cənub-şərqində insanları zorakılığa təhrik edə bilərdi.[3]

Hüquqi cəhətdən KİV ücün zəruri olan element Dağlıq Qarabağda və onun ətraf rayonlarında baş verən faktların və hadisələrin necə adlandırılması məsələsidir. Bu, birbaşa beynəlxalq hüququn tələbidir və məsələnin düzgün hüquqi qoyuluşu pozitiv həll prosesinin daha da sürətlənməsinə yardımçı ola bilər. Əksəriyyət KİV-də və ədəbiyyatlarda beynəlxalq cinayət faktlarının adi terminlərlə təqdim olunması baş verən hərəkət və hərəkətsizlikləri hüquqi parametrlərinə görə kifayət qədər əhatə etmədən əsas mahiyyətdən yayınmağa səbəb olur və hadisələrin kriminal elementlərinin aşkarlanmasına maneəçilik törədir. Cinayəti mediada davamlı olaraq məhz cinayət kimi xarakterizə etmək zəruridir. Bu amilləri nəzərə alaraq fikrimizcə, problemin beynəlxalq və ölkədaxili KİV-də "Ermənistanın Azərbaycana hərbi təcavüzü" şəklində təqdim olunması və bu əməli törədənlərin öz adı ilə - dövlət başçımızın qeyd etdiyi kimi - "hərbi cinayətkarlar" adlandırılması daha məqsədəuyğundur.[4] Çünki, bu zaman beynəlxalq ictimaiyyət qarşısında ermənilərin təcavüz, terror, müharibə, soyqırımı və insanlıq əleyhinə cinayətləri də əhatə edən kompleks cinayət əməllərinə görə beynəlxalq hüquqi məsuliyyətin əsas daşıyıcısı kimi cıxış etməsi diqqət mərkəzində olacaq. 1992-ci il ərzində BMT Təhlükəsizlik Şurasında aparılan müzakirələrdə, qəbul olunan bəzi qərarlarda və verilən bəyanatlarda Ermənistanın hərəkətlərinin "təcavüz" (agression) deyil, təkcə "müdaxilə" (intervention), "işğal" (occupation), "soxulma" (invasion), "ilhaq" (annexion) və s. kimi terminlərlə ifadə olunması bu dövlətin təcavüzkar fəaliyyətinin obyektiv qiymətləndirilməsinə bəzi hallarda hüquqi sədd çəkmişdir. Qeyd edək ki, dövlət kimi Ermənistanın, fərd olaraq isə onun siyasi və hərbi rəhbərlərinin törətdiyi bu əməllərə görə müasir beynəlxalq hüquq *ad hoc* beynəlxalq hərbi tribunalın formalaşdırılmasını tələb edir.

[3] Case of Sürek v. Turkey (No. 1). (Application no. 26682/95), 8 July 1999, http://hudoc.echr.coe.int

[4] Məcidli S.T. "Beynəlxalq hüquq və Azərbaycan Respublikasının media qanunvericiliyi". Dərs vəsaiti. Bakı: "Diplomat" nəşriyyatı, 2009. S.34

10 fevral 2006-ci il Rambuye danışıqlarından sonra Ermənistanın təcavüzü ilə bağlı media üçün əhəmiyyətinə görə yeni beynəlxalq hüquqi tendensiya meydana gəlmişdir: "informasiya təcavüzü" və ya "informasiya müharibəsi". Ermənistan etiraf etmişdir ki, həll prosesində Rambuye danışıqlarının uğursuzluğa düçar olmasının səbəbi onların informasiya müharibəsində Azərbaycana uduzmasıdır. Qeyd edək ki, "informasiya təcavüzü" beynəlxalq hüquqda yeni termindir və virtual jurnalistika, eyni zamanda çap mediası üçün onun mahiyyəti və məna yükü taktiki baxımdan düzgün mənimsənilməlidir.

"İnformasiya təcavüzü" elektron və digər kütləvi informasiya vasitələrinin, veb-resursların köməyi ilə faktiki müharibə vəziyyətində olan tərəflərin biri-birinə qarşı istifadə etdiyi faktlara, arqumentlərə, interpretasiyalara və informasiyalara əsaslanan virtual hücum metodlarının məcmusudur. Bu, əksər hallarda silahlı təcavüzə məruz qalan tərəf üçün özünümüdafiə vasitəsi kimi xüsusi əhəmiyyətə malik ola bilər. Nəticə etibarilə uğurlu alınan Çin təcrübəsi buna yaxşı nümunə hesab olunur. Burada "informasiya təcavüzü"nün iki aspektinə toxunulur: birincisi "iqtisadi informasiya təcavüzü", ikinci isə "mədəni informasiya təcavüzü". ABŞ və Çin arasında gələcək geopolitik qarşıdurmadan yayınmaq üçün Çin rəhbərliyi tərəfindən müasir şərtlərlə informasiya əməliyyatlarına hazırlıq tələbi ilə əlaqədar ölkə virtual səfərbərliyə alınır. 2001-ci ilin yazında Tayvan boğazında Amerika kəşfiyyat təyyarələri ilə baş verən insidentdən sonra amerikalılar Çinin informasiya siyasəti qarşısında tab gətirə bilməmiş, faktiki olaraq, rəsmi Pekin strateji baxımdan ABŞ-a qalib gəlmişdir. Xaynan adasında kəşfiyyat təyyarələri ilə əlaqədar insidentlə nəticələnən böhran zamanı Çin xakerləri ABŞ müdafiə nazirliyinin informasiya sistemlərinə hücum etmiş və nəticə kifayət qədər uğurlu alınmışdır. Əslində bunun nəticəsidir ki, Çin internet istifadəçilərinin sayına görə dünyada ilk yerlərdən birinə sahib olmuşdur. Nəzərə alsaq ki, Azərbaycanda internet istifadəçilərinin sayı 40 faizdən yuxarıdır və yüzlərlə media orqanı ilə yanaşı vətəndaşlarımız internet vasitəsilə dünyada gedən bütün prosesləri sərbəst şəkildə izləyirlər, o zaman bu məsələdə virtual səfərbərlik və informasiya hücumları həqiqətən də problemin müsbət həllinə yardımçı ola bilər.

Ermənistanın Azərbaycana hərbi təcavüzü şəraitində informasiya təhlükəsizliyi və media hüquqları baxımından diqqət yetirilməsi zəruri olan mühüm faktlardan biri də erməni terrorizminə qarşı mübarizə məsələsidir. Müasir beynəlxalq və daxili hüquqa görə transmilli cinayət hesab olunan terrorçuluğa qarşı mübarizədə medianın davranışları hər

iki hüququn normalarına müvafiq olmalıdır. Terrorizmin media ilə qarşılıqlı əlaqəsi baxımından jurnalist üçün vacib olan məqam: terror və terrorizm anlayışları bir-birindən çox sadə bir fərqlə ayrılır - terror uzun sürən qorxu və dəhşət durumunu ifadə edən anlayışdır, terrorizm isə həmin dəhşətli durumun formalaşdırılmasını məqsəd olaraq qarşıya qoyan konkret strategiyadır. Bir qayda olaraq bu cinayətin anlayışı və mahiyyətinə münasibətdə beynəlxalq və milli normalar eyni mövqedən çıxış edir. Terrorizmə qarşı mübarizə sahəsində milli qanunvericiliyimiz beynəlxalq normalara uyğunlaşdırılmış, ölkəmiz BMT-nin 11, Avropanın isə 10 konvensiyasına qoşulmuşdur.

Terrorizm müasir ictimai həyatın daimi faktoruna çevrilmişdir. Elə bu səbəbədən də ictimai sfera media və terrorizmin maraqlarının toqquşduğu məkan kimi çıxış edir. Çünki, insanları qorxutmaq, dəhşətli duruma salmaq məqsədi daşıyan hadisələri cəmiyyətə çatdıran mediadır. Əslində bu cinayətin məqsədi KİV-də o zaman reallaşır ki, həmin vaxt medianın qanunsuz reklam maraqları ilə terrorçunun təxribat maraqları üst-üstə düşür. Məhz terrorizmin hədəfi mediadan istifadə etməklə bir insanı öldürüb milyonları qorxu altına salmaqdır. Qeyd olunan əməl həmişə düzünə qəsdlə törədilir və burada niyyət insanları qorxudaraq ictimaiyyətin diqqətini cəlb etmək, dövləti sarsıtmaq, özlərinin siyasi və digər baxışlarını təbliğ etməkdən ibarətdir. Əsas məqsədi cəmiyyəti məlumatlandırmaq olan media da bəzən bilərəkdən, bəzən isə bilmədən özünün reytinqi naminə terrorizmin bu niyyətinin həyata keçirilməsini təmin etmiş olur. Medianın terrorçular vasitəsilə ələ alınması elə terrorun məqsədinin yarısının reallaşmasına bərabərdir. Ona görə də, medianı terrorizmin təsirindən qorumaq elə cəmiyyəti terrordan qorumaq deməkdir.

Media hüquqları, informasiyanın sərbəst surətdə əldə olunması, bütövlükdə insan hüquqları ilə terrorizmin qarşılıqlı əlaqəsi bir qədər mürəkkəb məsələdir. 2001-ci il 11 sentyabrda ABŞ-da baş verən terror aksiyasından sonra bu məsələyə münasibət tamamilə dəyişmişdir. Dünya ölkələrinin əksəriyyəti öz qanunvericiliklərində insan hüquq və azadlıqlarını bu və ya digər dərəcədə məhdudlaşdıran dəyişikliklər etmişlər. ABŞ və Fransada elə bir qanun qəbul edilmişdir ki, o, məhkəmənin sanksiyası olmadan belə, polisə bütün nəqliyyat vasitələrində yoxlama və axtarışlar aparılmasına icazə verir. Almaniyada isə məxfi xidmət orqanlarına və polisə tapşırılmışdır ki, rabitə və telefon qovşaqlarındakı danışıqlara qulaq asılmasına qoyulmuş həddi zəiflədilsin. İngiltərədə şübhəli görünən terrorçuların hakimin qərarı olmadan istənilən vaxt tutulması barədə göstəriş mövcuddur. XX əsrdə qlobal şəkildə yayılmış beynəlxalq

terrorizmə qarşı mübarizə 1993-cü il Vyana Bəyannaməsində və İnsan hüquqlarının qorunması ilə bağlı Ümumdünya Konfransının qəbul etdiyi Proqramda öz ifadəsini tapmışdır. Bu sənədlərdə beynəlxalq terrorizmin, onun forma və praktiki aşkarolunma metodlarının, demokratiya və insan azadlığı, həyatı üçün təhlükə törətdikləri göstərilir.

Terrorçuluğa qarşı mübarizə haqqında 18 iyun 1999-cu il tarixli Qanunun 11-ci maddəsi terror aksiyaları barəsində ictimaiyyətə məlumat verilməsi məsələsini tənzimləyir. Qanuna görə, terror əleyhinə aparılan əməliyyatlar zamanı terror aksiyaları barəsində ictimaiyyətə məlumatlar əməliyyat qərargahının rəhbərinin və ya ictimaiyyətlə əlaqələr üzrə məsul nümayəndəsinin müəyyən etdiyi formada və həcmdə verilir. Aşağıdakı məlumatların yayılmasına isə yol verilmir: 1) terror əleyhinə əməliyyatların aparılması taktikası və texniki üsulları haqqında; 2) terror əleyhinə aparılan əməliyyatlar zonasında və ya bu zonanın hüdudlarından kənarda olan insanların həyatına və sağlamlığına təhlükə yaradan və terror əleyhinə əməliyyatların aparılmasına əngəllik törədən məlumatlar haqqında; 3) terrorçuluğa bəraət qazandıran və ya onların təbliğinə xidmət edən məlumatlar haqqında; 4) terror əleyhinə aparılan əməliyyatlarda iştirak edən, habelə bu əməliyyatların aparılmasına kömək edən şəxslər haqqında.[5]

Əlbəttə, terror xəbərlərinin media vasitəsilə olduğu kimi cəmiyyətə təqdim edilməsinin həm faydalı, həm də zərərli tərəfləri mövcuddur. Bu zaman bir tərəfdən, cəmiyyətin senzurasız xəbər almaq hüququ təmin olunur, terror hadisəsindən sonra dövlət əleyhinə yayıla biləcək şayiələr və bu tipli digər təxribatçı əməllərin qarşısı alınır, həmin dəhşətli hadisələri izləyən insanlarda dövlətin güc strukturlarına etimad və inam daha da möhkəmlənmiş olur, digər tərəfdən isə, terror xəbərlərinin tez-tez ekranlara daşınması terrorçuları qəhrəman obrazına gətirə, hadisənin yaratdığı səs-küy digər qrupları həvəsləndirə bilər, medianın terror faktını detallı araşdırması terrorçulara səhvlərini aradan qaldırmaq, istifadə etdikləri taktikanı gözdən keçirmək üçün vəsait ola bilər. Eyni zamanda, davam edən terrorun mediada canlı yayımlanması yolverilməzdir.

Beləliklə, XXI əsrin informasiya və kompyuter texnologiyalarının müasir inkişaf tempi nəzərə alınmaqla Ermənistanın Azərbaycana hərbi təcavüzü şəraitində KİV ilk növbədə, "informasiya təcavüzü"nə qarşı "xüsusi təyinatlılar" qismində fəaliyyət göstərməlidirlər. Eyni zamanda,

[5] Terrorçuluğa qarşı mübarizə haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu, http://www.e-qanun.az

"iqtisadi informasiya təcavüzü" müasir reallıqlarla tam üst-üstə düşdüyündən, bu müstəvidə ölkəmiz artıq bir çox nailiyyətlərə izma atmışdır. Ölkə Prezidenti dəfələrlə bəyan etmişdir ki, dövlət büdcəmizdə müdafiə xərcləri Ermənistanın bütövlükdə dövlət büdcəsinə bərabər və ondan çox olmalıdır. Bu amil nizamlanma prosesində mühüm element kimi əhəmiyyətli rol oynayacaq. Dövlətimizin hərbi imkanları artdıqca və iqtisadiyyatı gücləndikcə, Ermənistan Azərbaycanın arqumentləri ilə də hesablaşmalı olacaq. Bütün bunlar isə qlobal informasiya şəbəkəsində yalnız vətənpərvər media peşəkarları vasitəsilə həyata keçirilməlir. Çünki, bu şəbəkə informasiya müharibəsinin iştirakçıları, o cümlədən, jurnalistlər üçün xüsusi bilik, baçarıq və məlumat bazası tələb edən virtual poliqon hesab olunur. İkincisi, müharibə dövründə jurnalist məsuliyyəti fərqli mahiyyət daşıdığından, dövlətin informasiya siyasəti ilə uyğunsuzluq təşkil edən KİV-ə təsadüfi, xüsusilə, hərbi və kəşfiyyat xarakterli informasiyaların ötürülməsi, döyüş əməliyyatları barədə əhalidə çaşqınlıq yaratmaq məqsədi daşıyan qərəzli məlumatların və s. yayılması yolverilməz hesab olunur və belə hərəkətlər cinayət məsuliyyətinə səbəb olacaq. Üçüncüsü, media terrorizmə, o cümlədən erməni terrorçuluğuna qarşı mübarizədə daha aktiv mövqe nümayiş etdirməklə, dərk etməlidir ki, o, terror xəbəri yayarkən ilk növbədə terrorizmə yox, dövlətimizin mənafeyinə, insanların hüquq və maraqlarına yardımçı olmalıdır. Bu zaman jurnalist zəruri olan bir məqama – bir çox hallarda insanın informasiya əldə etmə azadlığı bütövlükdə dövlətin və cəmiyyətin maraqlarından və yaşam haqqından yüksək sosial dəyərə malik ola bilməz - müddəasına xüsusi diqqət yetirməlidir.

ВОЕННАЯ АГРЕССИЯ АРМЕНИИ ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Саййад Маджидов - д.ф.п.п., Академия Юстиции

Резюме

Статья посвящена проблема обеспечения информационной безопасности в контексте военной агрессии Армении против Азербайджана.

В статье обсуждается современное информационное общество, которое требует адаптацию новых этических и юридических норм, а также стандарт безопасности. Поэтому в контексте военной агрессии Армении необходимо уделять внимание новой международно-правовой тенденции – «информационной войне» или «информационной агрессии». Автор считает, что согласно современному международному и внутригосударственному праву в борьбе против агрессии и терроризма поведению СМИ должна отвечать обоим юридическим нормам.

Ключевые слова*: агрессия, международная правовая ответственность, военная агрессия Армении против Азербайджана, информационная безопасность.*

MILITARY AGGRESSION OF ARMENIA AGAINST AZERBAIJAN AND INFORMATION SECURITY

Sayyad Majidov - Ph.D, Academy of Justice

Abstract

The article is dedicated to research the international law problem information security in context military aggression of Armenia against Azerbaijan.

In article investigated adaptation of modern information society to the new juridical and ethical norm and security standards. Therefore it is necessary to pay attention to the new tendencies – information war and information aggression in the context of military aggression of Armenia.

Author considers that, according to international and domestic law in fighting against aggression and terrorism behaviors of the media must correspond to both legal norms.

Keywords*: aggression, international law responsibility, Armenian military aggression against Azerbaijan, information security.*

CİNAYƏT HÜQUQU

ЭТИКА НЕНАСИЛИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЁЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Леонард Колодкин
доктор юридических наук, профессор
(Научно-исследовательский центр
Академии управления МВД России)

Резюме

Данная статья посвящена описанию основных аспектов, этики и философии ненасилия как средства противодействия молодежному экстремизму и насильственной преступности. Как пишет автор, подростковую агрессивность и склонность к насилию нельзя сводить только к недостаткам учебно-воспитательной работы, слабостью охраны образовательных учреждений. Автор статьи останавливается на одном аспекте проблемы - дефиците знаний об этике ненасилия в нравственном формировании подрастающего поколения.

Ключевые слова*: этика ненасилия, молодежный экстремизм, молодежное насилие, подростковая агрессивность, насильственная преступность.*

Не призрак, как это было в XIX веке, а чудовищный монстр криминального насилия «бродит» по странам и континентам. Подавляющее большинство преступлений совершают лица в юношеском возрасте. Не является исключением из этого характеристика насильственной (агрессивной) преступности в Российской Федерации. Преступность такой мотивации имеет место в самых разных сферах общественных отношений. В специальной литературе предлагается классифицировать криминальное насилие на бытовое, в том числе связанное с семейными отношениями и совместными трудовыми занятиями; насилие в общественных местах (улицах, парках, дворах, подъездах, местах проведения массовых мероприятий); насилие в закрытых социальных обществах (армия и другие силовые структуры, места лишения свободы, закрытые медицинские учреждения); злоупотребление легитимным насилием со стороны должностных лиц государства, связанные с дискриминацией; насилие связанное с нарушением международного права о вооружённых конфликтах и обращения с мирным населением, военнопленными; насилие в форме геноцида; насилие в ходе меж-

национальных, религиозных и иных массовых конфликтов; насилие связанное с борьбой за власть.[1] По подсчётам профессора Лунеева в действующем уголовном законодательстве (УК РФ) насчитывается более 60 составов преступлений, совершаемых с применением насилия, размещённых в шести разделах и 11 главах кодекса (16, 17, 18, 20, 21, 24, 25, 32, 33 и 34).[2] Это характеристика по объективной стороне. А по субъекту выделяется довольно обширная группа преступности несовершеннолетних, молодёжное население. Под насилием в русском языке понимается принудительное воздействие на кого-либо, применение физической силы, притеснение, запугивание, беззаконие.

Традиционно насилие подразделяется на физическое лишение жизни, причинение вреда физическому, соматическому статусу; психическое насилие - действия, причиняющие психическую травму - угрозы, клевета, оскорбления, шантаж, дискредитация, принуждение, ограничение волеизъявления человека. В УК РФ содержатся такие формы насилия как шантаж и пытка, издевательство и истязание, другие конкретизированные формы противоправного воздействия.

К психическому насилию относятся обман, способный изменить поведение другого лица в интересах субъекта обмана, методы психопрограммирования (воздействие организаторов террористических акций на исполнителей, манипуляции «гадалок», «врачевателей», разного рода мошенников, псевдоэкстрасенсов, лидеров сект и тому подобное. Перечень форм насилия постоянно расширяется.

Молодёжное насилие чаше всего бывает обращено на окружающих (соучастников, преподавателей, родителей, близких, участников совместной трудовой или предпринимательской деятельности или на себя в форме суицида (самоубийства). Характерно, что довольно часто убийцы-подростки кончат жизнь самоубийством. Молодёжное насилие не имеет границ. В США стрельба и массовые жертвы в образовательных учреждениях от рук «юных стрелков» стали обыкновенным явлением. Но аналогичные случаи имеют

[1] Антонов Ю.М. Актуальные проблемы насилия в российском обществе.// Уголовное право, 2000, №3

[2] Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Особенная часть, т. II, М. Юрайт, 2011

место и в других странах. В сентябре 2006 года в колледже «Доусон» в Монреале (Канада) в результате стрельбы из карабина погиб один студент и получили ранения 19 учащихся. Буквально менее чем через полгода в школе города Монтеррей (Мексика) загремели выстрелы. Стрелял ученик младших классов. Жертвами стрельбы стала учительница и трое одноклассников. Стреляют юнцы и в учебных заведениях европейского континента. В марте 2009 года в колледже германского города Виниендена подросток открыл огонь по товарищам по учёбе из отцовского крупнокалиберного пистолета, в результате 15 учеников погибли, а 11 получили ранения. Самой кровавой в истории Великобритании явилась гибель от рук подозреваемого в педофилии 16 учащихся начальной школы в городе Данеболейн и такого же числа раненных. Во всех этих случаях убийцы покончили с собой. Не являются исключением из этого трагического перечня и наши учебные заведения. Случаи вооружённого нападения учащихся учебных заведений на своих сверстников и педагогов имели место в Москве, Перми, Улан-Уде, Шадринске и других городах и населённых пунктах.

Нельзя сводить реагирование на эти факт только ужесточением наказаний и административных режимов приобретения и хранения огнестрельного оружия. Есть довольно мудрое изречение: «не ружья убивают людей, люди убивают людей». Из него вытекает - надо работать с людьми. При этом необходимо выявлять причины и факторы, порождающие массовые убийства сверстников, участие юнцов в несанкционированных протестных акциях, насильственных противоправных действиях, совершении правонарушений экстремистской направленности. На них необходимо реагировать путём минимизации их влияния или сведению к нулевому значению.

Молодёжная среда обладает многими особенностями. Она свободно себя чувствует в виртуальной среде «группы по интересам». А «интересы» могут быть самыми крайними. Достаточно сказать, что в сети «В контакте» сформировался своеобразный «колумбайн-бум». Его героями были объявлены «стрелки» школы «Колумбайн» Ээрик Харри и Дилан Клибилд, перестрелявшие в 1999 году десятки своих одноклассников. В результате довольно простых манипуляций в виртуальном пространстве можно было прочитать на экране ПК похождения юных убийц, фрагменты их дневников, кадры снятых о них кинофильмов и другие материалы. Для многих

пользователей эти хладнокровные убийцы являются кумирами, «борцами с системой» восставшие против издевательства над ними и травли «буллинга». Обсуждая случай в Керчи, пользователи часто употребляют выражения одобрения и даже восхищаются трагедией, призывают повторить подобный «колумбайн». В чём причина такой агрессивности подрастающего поколения? Почему мы встретились с явлениями, с которыми раньше не сталкивались?

Может быть интернет, как думают некоторые, готовит обществу убийц? Да, мы живём по терминологии Ральфа Дорендорфа, в условиях «информационной деревни», когда все о всех знают и всем ни до кого нет дела. Культ денег и потребления поразил глобальную сеть. В ней есть так называемый Darknet, где заключаются сделки по продаже оружия и наркотиков, где инструктируют по изготовлению взрывчатых и отравляющих веществ, где процветает педофилия и порнография, формируются ОПГ и молодёжные банды. Воспитанию хладнокровных убийц способствует увлечённость молодёжи компьютерными играми, так называемыми «стрелялками», где процветает культ насилия. Свою лепту в молодёжное насилие вносит доступность оружия и широкое распространение культа силы, умения постоять за себя, агрессивность и насилие как образ жизни, эталон поведения и средство решения всех проблем. Но компьютеры, как и ружья не убивают людей, стреляют люди, находящиеся в переломном возрасте от детства к юности. Когда в обществе отсутствуют базисные основы (цели, перспективы, общепризнанные принципы и ценности), когда социальные нормы подвергнуты аномии и правовому нигилизму юные убийцы в глазах сверстников выглядят этакими героями, сражающимися с обидчиками. Подростки часто не могут справиться с накапливающейся агрессией, вызванной равнодушием взрослых и обидами от учителей, родителей и одноклассников. Авторитет старших сведён к нулевому значению усилиями средств массовой информации, делящих всех «совков» на «палачей и жертв» и взаимозаменяемости этих социальных групп. Отсюда глобальная увлечённость виртуальными контактами.

Подростковую агрессивность и склонность к насилию нельзя сводить только к недостаткам учебно-воспитательной работы с молодёжью, слабостью охраны образовательных учреждений и отсутствию огнестрельного оружия у преподавателей. Остановимся толь-

ко на одном аспекте проблемы - дефиците знаний об этике ненасилия в нравственном формировании подрастающего поколения. Мы много говорим о войне в прошлом, о возможности её в настоящем. Но мы ничего не говорим молодым о философии добра, этике ненасилия. В этом году было 190-летие со дня рождения Льва Николаевича Толстого. Прошла эта дата малозаметно в аспекте литературных заслуг гениального писателя и полного замалчивания Л. Н. Толстого как автора философско-религиозного течения в отечественной публицистике - «непротивления злу насилием». Суть этого учения состоит в том, что «в каждом человеке живёт, проявляется Бог. Это не слова, писал великий русский мыслитель, это несомненная истина. Так надо и жить по ней. А что значит жить по ней, по той истине по которой Бог живёт в каждом человеке? Значит то, что при встрече, при общении с человеком помнить, что я имею дело с проявлением Бога»[3]. На Л.Н.Толстого за его «толстовство» обрушились как этатисты, так и революционеры, а православное духовенство предало его анафеме. Создалась активная оппозиция яснополянскому мудрецу. Все критики человека - зеркала русской революции доказывали необходимость насилия как государственного путём репрессий (карательных мер государственных органов), так и революционного (террор, экспроприация). При этом никто помнил о цене «слезы ребёнка» описанной Ф.М.Достоевским в «Братьях Карамазовых». Авторы Программы Исполнительного Комитета «земли и воли» ещё в 1879 году в п. 2 раздела «Д» провозглашали: «Террористическая деятельность состоит в уничтожении наиболее вредных лиц правительства», при этом «по отношению к врагу цель оправдывает средства, всякое средство, ведущее к цели считается дозволенным».[4] В начале XX века по России прокатилась подлинная «волна революционного террора; убийства П.В.Карповичем министра просвещения Н.П.Боголепова, С.В.Балашовым министра внутренних дел Д.С.Сипягина, Е.С.Сазоновым министра внутренних дел В.К.Плеве, И.П.Каляевым великого князя Сергея Александровича, М.А.Спиридоновой советника губернского правления, организатора карательной экспедиции в

[3] Ясная поляна, вып. 11,1990

[4] Толстой Л.Н. Поли. Собр. Соч. М.: 1937-47

Тамбовской губернии Е.Н.Луженовского и другие»[5]. В ответ на взрыв эсерами дачи П.А.Столыпина 12 августа 1906 года, при которой погибло 27 человек и была искалечена дочь Председателя Совета Министров Империи принимается закон о введении для борьбы с терроризмом военно-полевых судов которые осуществили свой «кровавый путь» с запада на восток и с востока страны на запад.[6]

Всё это давало возможность Льву Николаевичу Толстому написать в 1907г. в статье «не убий никого» следующее. «Люди правительственные и революционные - одни придумывают и проповедуют самые утончённые, хитроумные научные и государственные законы, другие - ещё более хитроумные, сложные и дальновидные планы о том, как в будущем должно устроится человечество, но и те, и другие, и третьи для достижения своих целей считают...допустимым необходимость и законность убийства».[7] Спустя половину столетия американский общественный деятель Мартин Лютер Кинг в 1959 году в статье «Паломничество к ненасилию» сформулирует основные аспекты философии ненасилия. Суть их сводится к следующему:

1. Ненасильственное сопротивление злу это не метод трусов, а удел мужественных;

2. Ненасилие не стремится победить и унизить противника, а напротив, его цель завоевать его дружбу и понимание;

3. Ненасилие направлено против сил и причин зла больше чем против конкретных людей творящих зло;

4. Ненасилие характеризуется принятием страданий без желания учинить возмездие. Махатма Ганди говорил, что за свободу можно заплатить и «реками крови», но только «своей крови»;

5. Ненасилие предполагает исключение не только физического насилия, но «внутреннего насилия», духовного, ненависти к носителю зла;

6. Ненасилие - это поиск добра не для себя, а для ближнего. Добрый самаритянин помог незнакомому по дороге в Иерихон

[5]В 1905-1907 г.г. революционерами было убито 4500 государственных служащих, попутно было убито 2180 и ранено 2500 случайных частных лиц.

[6] Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Особенная часть, т. II, М. Юрайт, 2011

[7] Толстой Л.Н. Поли. Собр. Соч. М.: 1937-47

потому что чувствовал себя ответственным за потребности всего человечества, без деления на эллинов и иудеев;

7. Придёт время, когда на стороне ненасильственного решения всех вопросов на основе справедливости будет всё человечество.

Никто и никогда - ни в школе, ни дома не доводит до подростков эти простые истины. В беседах с учащимися старших классов средней школы, студентов первых курсов образовательных учреждений высшего образования приходится с огорчением убеждаться, что понятие этики ненасилия, имена исповедников ненасилия как таковых: Уильяма Пенна, Имманула Канта, Мариэля Лестера, Махатмы Ганди, Мартина Лютера Кинга, Нхат Ханга, Сезара Шейвда для них неизвестны, являются пустым звуком. Необходимо доводить до глубокого сознания каждого молодого человека, что ненасилие предполагает в каждом человеке не средство достижения некой цели, а саму цель и что ненасилие никогда не порождает насилия. Ненасилие как и любое социальное явление имеет свою историю и молодым людям надо знать и о «бостонском чаепитии», и о подпольной железной дороге, вывозившей рабов из южных штатов США в северные, и о борьбе гандистов за самоуправление Индии, ненасильственное освобождение народов Ганы от колониальной зависимости в 1958 году и многие другие примеры.

Необходимо убеждать молодёжь, что устранение многого от социальных проблем до частных вопросов путём устранения насилия более эффективно. Для этого необходимо чтобы стремление к решению любых проблемных ситуаций решалось на основе полного исключения насилия как образа жизни. Добро не должно быть с кулаками. Очень значителен в философии ненасилия религиозный аспект. В этом отношении представляет интерес эпистолярное наследие Л.Н.Толстого, его переписка с представителями различны религиозных течений. В письме муфтию Мухаммеду Абдуле в 1904 году он писал, что его вера христианина такая же как вера мусульманского священнослужителя и состоит из признания бога и его закона, любви к ближнему и делания другому того, что желал бы, чтобы делали тебе... Все истинно религиозные принципы вытекают из этого и они одни и те же как для иудеев, так и для браманистов, буддистов, христиан и магометан.[8] В математике есть поня-

[8] Ясная поляна, вып. 11,1990

тие экстремум близкое к понятию социального экстремизма. Это наибольшее и наименьшее значение функции образующей понятия максимум и минимум. Если исходить из того, что социальный экстремизм - это ничто иное как приверженность индивида к крайним, конечным взглядам, убеждениям, мерам, проявляющемся в соответствующем этому умонастроению действиям в самых разнообразных областях социальной активности и межличностного общения. Экстремизм ярко проявляется в молодёжной агрессивности, склонной решать всё с позиции силы. Это и травля учителей и средней школе, агрессия в отношении сверстников и просто первых встречных. Средством минимизации этого «бита века», «стреляющих ружей и компьютеров» может быть распространение идей этики ненасилия. Нам всем необходима длительная социальная терапия, обучение ненасилию, результатом которого будет минимизация агрессивности, культивирование насильственных методов общения; достижение того, чтобы наши дети не превратились в палачей и самоубийц, подобных подростку из Керчи и другим юным экстремистам.

QEYRİ-ZORAKILIQ ETİKASI GƏCLƏRİN EKSTREMİZMƏ VƏ ZORAKI CİNAYƏTKARLIĞA QARŞI BİR VASİTƏ KİMİ

Leonard Kolodkin - hüquq elmləri doktoru, professor
(Rusiya DİN-in İdarəetmə Akademiyasının Elmi-tədqiqat Mərkəzi)

Xülasə

Bu məqalə gəclərin ekstremizminə və zorakı cinayətkarlığa qarşı bir vasitə kimi qeyri-zorakılığın etikası və fəlsəfəsinin əsas aspektlərinin təsvir edilməsinə həsr edilmişdir. Müəllifin yazdığına görə yeniyetmə təcavüzkarlığını və zorakılığa meylin olmasını yalnız yeniyetmələrlə tədris-tərbiyə işinin çatışmamazlığı, tədris müəssisələrinin zəif mühafizə olunması ilə əsaslandırmaq olmaz. Məqalənin müəllifi problemin bir aspektində dayanır - yetişən nəslin mənəvi formalaşmasında qeyrizorakılığın etikası barədə çatışmazlığın mövcud olmasına.

Açar sözlər: *qeyri-zorakılıq etikası, gəclərin ekstremizmi, gəclərin zorakılığı, yeniyetmə təcavüzkarlığı, zorakı cinayətlər.*

ETHICS OF NON-VIOLENCE AS A MEANS OF COUNTERING YOUTH EXTREMISM AND VIOLENT CRIME

Leonard Kolodkin - Doctor of Law, Professor
(Research Center, Academy of Management of the
Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract

This article is devoted to the description of the main aspects, ethics and philosophy of non-violence as a means of counteracting youth extremism and violent crime. The Author writes that the adolescent aggressiveness and inclination to violence cannot be reduced only to the shortcomings of educational work, the weakness of the protection of educational institutions. The author pauses on one aspect of the problem - the lack of knowledge about the ethics of non-violence in the moral formation of the younger generation.

Keywords*: ethics of non-violence, youth extremism, youth violence, adolescent aggression, violent crime*

Ceyhun Əzizov. Hərbi xidmət əleyhinə olan cinayətlərə dair təhqiqat (hərbi təhqiqat) ibtidai araşdırmanın bir forması kimi // Azərbaycan Hüquq Jurnalı. 2019 (№1), s. 28-35

HƏRBİ XİDMƏT ƏLEYHİNƏ OLAN CİNAYƏTLƏRƏ DAİR TƏHQİQAT (HƏRBİ TƏHQİQAT) İBTİDAİ ARAŞDIRMANIN BİR FORMASI KİMİ

Ceyhun Əzizov
(*ceyhundmx@gmail.com*)
Doktorant
(Bakı Dövlət Universiteti)

Xülasə

Məqalədə qeyd edilir ki, hərbi xidmətə qarşı cinayətlərə dair təhqiqat istintaq hərəkətlərinin hazırlığı şəklində aparıla bilər ki, bununla yanaşı, istintaqın aparılması zəruridir. Cinayətin izlərini müəyyənləşdirmək və qeydiyyata almaq üçün təcili istintaq hərəkətlərinin aparılması şəklində araşdırma aparılır. Bu forma ilə təhqiqat apararkən, onu həyata keçirən şəxs cinayət işi açır, şübhəli şəxsin tutulması, şübhəli, zərərçəkən, şahid, mülki iddiaçı, mülki iddiaçı, şahid, müayinə, axtarış və tutma kimi istintaq hərəkətlərini həyata keçirir. Məqalədə cinayət işinin başlanmasından sonra istintaq orqanı hərəkətləri təhlil edilir.

Açar sözlər: *cinayət prosesi, ibtidai araşdırma, hərbi təhqiqat, təhlil, xarakteristika, qanun.*

İbtidai araşdırma dedikdə, cinayət işi başlama mərhələsindən sonra gələn, özünəməxsus vəzifələrə malik olan, cinayət prosesinin müstəqil bir mərhələsi başa düşülür. İbtidai araşdırmanın həyata keçirilməsində əsas məqsəd cinayət işinin (yaxud məhkəməyədək sadələşdirilmiş icraat materiallarının – müəllif) mahiyyəti üzrə həll edilməsindən ötrü məhkəməyə göndərilməsi üçün hazırlanmasıdır, yəni sübut edilməli olan halların (ümumi, xüsusi və konkret sübutetməpredmetinin – müəllif) müəyyən edilməsinə xidmət edəcək sübutlar bazasının formalaşdırılmasıdır. Cinayət mühakimə icraatının mərhələləri sistemində ibtidai araşdırma mərhələsi sıra sayına görə, cinayət işinin başlanması mərhələsindən sonra cinayət prosesinin ikinci müstəqil mərhələsidir. Cinayət prosesinin digər müstəqil mərhələləri kimi,ibtidai araşdırma da özünəməxsus davam etmə müddətinə, konkret başlanma və bitmə anlarına malikdir. İbtidai araşdırmanın formasından asılı olaraq bu müddətlər ibtidai istintaq və təhqiqat müddətləri kimi CPM-in 214, 218 və 295-ci maddələri ilə müəyyən edilmişdir.[1]

İbtidai araşdırma mərhələsində cinayət-prosessual fəaliyyətin əsas hissəsi səlahiyyətli dövlət orqanları tərəfindən həyata keçirilir. Bu

[1] Teymurov A.Ə. Cinayətkarlığa qarşı mübarizədə təhqiqat orqanlarının fəaliyyətinin müasir problemləri. Bakı: Hüquq Yayın Evi, 2015. S.12

mərhələdə həyata keçirilən cinayət-prosessual fəaliyyət qanunla ciddi şəkildə tənzimlənir. Belə ki, CPM-in həm Ümumi, həm də Xüsusi hissəsinin normalarının böyük hissəsi məhz ibtidai araşdırma mərhələsinin tənzimlənməsinə xidmət edir.İbtidai araşdırma mərhələsinin xüsusi təyinatı, bütünlükdə cinayət mühakimə icraatının ümumi təyinatı ilə uzlaşır. Əgər ibtidai araşdırmada zərər çəkmiş şəxslərin pozulmuş hüquqları və qanuni maraqları bərpa edilməzsə və ya onların bərpa edilməsi üçün zəruri zəmin yaranmazsa, həmçinin, təqsirsiz şəxslər cinayət təqibinə məruz qalarsa, cinayət mühakimə icraatının ümumi təyinatına nail olmaq mümkün olmaz. Cinayət mühakimə icraatının ümumi təyinatına xidmət etməklə, ibtidaiaraşdırma mərhələsi aşağıdakı xüsusi vəzifələri də həll edir:

– işin həll edilməsi üçün əhəmiyyət kəsb edən sübutların toplanması və onların mühafizə edilməsi;

– cinayətin üstünün açılması, cinayət törətmiş şəxsin ifşa edilməsi;

– ittihamın formalaşdırılması, təqsirləndirilən şəxsə elan edilməsi və formulə edilərək məhkəməyə təqdim edilməsi;

– cinayətin törədilməsinə aidiyyəti olmayan şəxslərin qanunsuz və əsassız cinayət təqibindən qorunması, ibtidai araşdırmaya cəlb olunmuş şəxslərin hüquqlarının və qanuni maraqlarının təmin edilməsi;

– cinayət nəticəsində dəymiş zərərin ödənilməsinin təmin edilməsi, cinayətin qurbanlarının və zərər çəkmiş şəxslərin hüquqlarının müdafiə edilməsi;

– cinayətin törədilməsinə imkan yaradan səbəb və şəraitin müəyyən edilməsi, onların qarşısının alınması və profilaktikası[2].

Cinayət mühakimə icraatının bu mərhələsi başlanılmış cinayət işinin (məhkəməyədək sadələşdirilmiş icraatın) təhqiqat orqanı və ya müstəntiq tərəfindən icraata qəbul olunması ilə başlayır, ittiham aktının (yekun protokolun)tərtib olunub, ibtidai araşdırmaya prosessual rəhbərliyi həyata keçirən prokurora müvafiq tədbirlərin görülməsi üçün təqdim olunması, cinayət işinə xitam verilməsi, anlaqsızlara münasibətdə isə tibbi xarakterli məcburi tədbirlərin tətbiq edilməsi üçün materialların məhkəməyə göndərilməsi ilə başa çatır.Mahiyyət etibarı ilə ibtidai araşdırma prosessual fəaliyyətdir və o, ciddi olaraq, cinayət-prosessual qanunvericilik əsasında aparılmaqla onun çərçivəsindən kənara çıxa bilməz.[3]

[2] Abbasova F.M. Cinayət prosesi. Xüsusi hissə. Yenidən işlənmiş 2-ci nəşr. Dərslik. Bakı: Bakı Universiteti nəşriyyatı, 2016. S.37

[3] Teymurov A.Ə. Cinayətkarlığa qarşı mübarizədə təhqiqat orqanlarının fəaliyyətinin müasir problemləri. Bakı: Hüquq Yayın Evi, 2015. S.13-14

İbtidai araşdırmanın növləri CPM-in 7.0.22-ci maddəsi ilə müəyyən edilmişdir. Həmin maddəyə əsasən, ibtidai araşdırma – cinayət işi üzrə ibtidai istintaq və təhqiqat növündə məhkəməyədək aparılan icraatdır.

Təhqiqat və ibtidai istintaq cinayət prosesində ibtidai araşdırmanın formaları kimi müəyyən olunmuşdur. Bununla da, onların hər ikisinə aşağıdakı ümumi cəhətlər xarakterikdir:

1) cinayətkarlıqla mübarizədə eyni vəzifələr yerinə yetirirlər;

2) cinayətin bütün əlamətləri olduqda, cinayət işinin başlanması üçün bərabər vəzifələri vardır (öz səlahiyyətləri çərçivəsində);

3) vahid cinayət və cinayət-prosessual qanunvericiliyinə əsasən fəaliyyətin həyata keçirilməsi;

4) istintaq hərəkətlərinin realizəsi zamanı vahid prosessual formaya riayət;

5) müəyyən olunmuş faktların sübuti əhəmiyyət kəsb etməsi hər iki ibtidai araşdırma forması üçün eynidir.[4]

Göründüyü kimi, təhqiqat ibtidai araşdırmanın növlərindən biridir. Azərbaycan Respublikasının cinayət prosesində təhqiqatın özünün də ibtidai araşdırmanın bir növü kimi iki fərqli şəkildə aparılması mümkündür: 1) ibtidai istintaqı məcburi olan cinayət işləri üzrə təxirəsalınmaz istintaq hərəkətlərinin icraatı; 2) böyük ictimai təhlükə törətməyən bəzi aşkar cinayətlər üzrə məhkəməyədək sadələşdirilmiş icraat.

Hərbi təhqiqat – təhqiqatçı səlahiyyətlərini yerinə yetirən hərbi hissə komandirinin, yaxud idarə rəisinin qərarı ilə başlanmış cinayət işləri üzrə təxirəsalınmaz istintaq hərəkətlərinin icraatı, yaxud böyük ictimai təhlükə törətməyən cinayətlər üzrə məhkəməyədək sadələşdirilmiş icraat formasında, cinayət-prosessual qanunvericiliyi ilə müəyyən edilmiş qaydada törədilmiş konkret cinayətlərin izlərinin müəyyən edilməsi və rəsmiləşdirilməsi üçün, cinayətlərin açılması və cinayət törətmiş şəxslərin müəyyən edilərək ifşa edilməsi məqsədilə həyata keçirilən cinayət-prosessual fəaliyyətdir.[5]

Hərbi təhqiqat Azərbaycan Respublikasının Müdafiə Nazirliyinə aid hərbi hissələrin və hərbi idarələrin ərazisində hərbi qulluqçular tərəfindən və ya hərbi xidmət əleyhinə törədilmiş cinayətlərə dair işlər üzrə

[4] Daxili İşlər Orqanlarında təhqiqat. Mühazirələr toplusu. Dərs vəsaiti/ Məsul redaktor R.Nağıyev. Bakı: Polis Akademiyasının Elmi-tədqiqat və redaksiya-nəşriyyat şöbəsi, 2015. S.12

[5] Daxili İşlər Orqanlarında təhqiqat. Mühazirələr toplusu. Dərs vəsaiti / Məsul redaktor R. Nağıyev. Bakı: Polis Akademiyasının Elmi-tədqiqat və redaksiya-nəşriyyat şöbəsi, 2015. S.19-20

Azərbaycan Respublikasının Müdafiə Nazirliyinin təhqiqatçıları tərəfindən, Azərbaycan Respublikasının Müdafiə Nazirliyinə aid hərbi hissələr və hərbi idarələr istisna olmaqla, rəhbərlik etdikləri hərbi hissələrin, hərbi idarələrin yerləşdiyi ərazidə (ərazi üzrə) törədilmiş cinayətlərə dair cinayət işləri üzrə müvafiq olaraq təhqiqatçı səlahiyyətlərini həyata keçirən hərbi hissə komandirləri, hərbi idarə rəisləri və digər müvəkkil edilmiş şəxslər tərəfindən, əks-kəşfiyyat fəaliyyətinin təminatını həyata keçirilən hərbi hissələrdə, hərbi idarələrdə təhlükəsizlik orqanlarının səlahiyyətlərinə aid olan işlər üzrə Azərbaycan Respublikasının Dövlət Təhlükəsizliyi Xidmətinin təhqiqatçıları tərəfindən həyata keçirilir. Hərbi dəniz gəmilərində hərbi təhqiqat hərbi dəniz gəmisinin kapitanı və ya onun müvəkkil etdiyi digər şəxs (zabit) tərəfindən həyata keçirilə bilər.

Qüvvədə olan cinayət-prosessual qanunvericiliyin tələblərinə görə, məhkəməyədək sadələşdirilmiş icraat şəklində təhqiqat yalnız CM-in 127.1, 128-131, 174, 175, 177.1, 185.1, 186.1, 187.1, 187.2, 188, 197.1, 200.1, 201.1, 221.1, 256.1, 256.2, 258.1, 258.2, 259.1, 263.1 və 326-cı maddələri ilə nəzərdə tutulmuş böyük ictimai təhlükə törətməyən aşkar cinayətlər üzrə aparılır və sadalanan cinayət əməlləri sistemində hərbi xidmət əleyhinə olan cinayətlər nəzərdə tutulmadığına görə, hərbi xidmət əleyhinə olan cinayətlər üzrə təhqiqat yalnız ibtidai istintaqı məcburi olan cinayət işləri üzrə təxirəsalınmaz istintaq hərəkətlərinin icraatı növündə aparıla bilər.

N.C.Hüseynov özünün "Hərbi təhqiqat və onun bəzi problemləri" adlı monoqrafiyasında qeyd edir ki, ibtidai istintaqı məcburi olan cinayət işləri üzrə təxirəsalınmaz istintaq hərəkətlərinin icraatı formasında aparılan hərbi təhqiqat aşağıda göstərilən səciyyəvi xüsusiyyətlərə malikdir:

1) hərbi təhqiqat qanunla müəyyən edilmiş qaydada təhqiqatçı səlahiyyətlərini yerinə yetirən hərbi hissə komandirinin, yaxud idarə rəisinin qərarı ilə başlanmış cinayət işləri üzrə aparılır;

2) aparılan hərbi təhqiqat çərçivəsində ayrı-ayrı təxirəsalınmaz istintaq hərəkətləri bilavasitə cinayət işini başlamış komandir (rəis) tərəfindən şəxsən, yaxud onun müvəkkil etdiyi zabit tərəfindən yerinə yetirilir, lakin bütün hallarda yekun qərar komandir (rəis) tərəfindən qəbul olunur;

3) hərbi təhqiqatın aparılma qaydaları cinayət-prosessual qanunvericiliyi ilə dəqiq müəyyən olunur;

4) hərbi təhqiqat törədilmiş konkret cinayətin izlərinin müəyyən edilməsi və rəsmiləşdirilməsi üçün aparılır;

5) hərbi təhqiqatın aparılmasının məqsədi cinayətlərin açılması və cinayət törətmiş şəxslərin müəyyən edilərək ifşa olunmasının təmin edilməsidir.[6]

Qüvvədə olan cinayət-prosessual qanunvericilikdə müəyyən edilmiş prosessual qaydalara əsasən, təxirəsalınmaz istintaq hərəkətlərinin aparılması şəklində təhqiqat cinayətin izlərinin müəyyən edilməsi və rəsmiləşdirilməsi məqsədi ilə aparılır. Təhqiqatı bu şəkildə apararkən CPM-in 147, 148, 153, 207, 209, 210, 226-232, 234, 236, 238-247, 264, 268-270, 273-276-cı maddələrinin müddəalarına müvafiq olaraq təhqiqatçı:

1) cinayət işini başlayır və bu barədə dərhal ibtidai araşdırmaya prosessual rəhbərliyi həyata keçirən prokurora məlumat verir;

2) şübhəli şəxsi tutmaq, onun, zərər çəkmiş şəxsin, şahidin, mülki iddiaçının, mülki cavabdehin, şahidlərin dindirilməsi, axtarış, müayinə (şəxsi müayinə) və götürmə kimi istintaq hərəkətlərini aparır;

3) cinayət işinin başlanmasından sonra 10 (on) gündən gec olmayaraq sonrakı araşdırmanın aparılması üçün cinayət işini istintaq orqanına göndərir;

4) cinayət işinin başlanmasından 10 (on) gün keçdikdən sonra müstəntiq və ya ibtidai araşdırmanı həyata keçirən prokurorun tapşırığı ilə ayrı-ayrı istintaq hərəkətlərini aparır və ya əməliyyat-axtarış tədbirlərini həyata keçirir;

5) cinayət işinin başlanmasından 10 (on) gün keçdikdən sonra cinayət açılmamış qalarsa, cinayəti törətmiş şəxsin müəyyən və aşkar edilməsi, tutulması və müstəntiqə təhvil verilməsinə dair tədbirlər görür.

Fikrimizcə, təxirəsalınmaz istintaq hərəkətlərinin aparılması şəklində təhqiqatla bağlı qüvvədə olan qanunvericiliyin təhlili nəticəsində hasil edilmiş aşağıdakı qənaətlər üzərində durmaq məqsədəuyğundur.

İlk növbədə, diqqəti belə bir məqam cəlb edir ki, qüvvədə olan cinayət-prosessual qanunvericilikdə istintaq hərəkətlərinin yalnız bir qisminin təxirəsalınmaz istintaq hərəkətləri kimi həyata keçirilməsinə yol verilir. Bununla belə, təxirəsalınmaz istintaq hərəkətlərinin dairəsi qüvvədə olan qanunvericilikdə müəyyən qədər problemli müəyyən edilmişdir. Bu fikri əsaslandırmaq üçün CPM-in üç maddəsinə nəzər salmaq kifayətdir. İlk olaraq, CPM-in 86.4.2-ci maddəsinə baxaq. Həmin maddəyə əsasən, təhqiqatçının şübhəli şəxsi tutmaq, onu, zərər çəkmiş şəxsi, şahidi dindirmək, ekspertiza təyin etmək, tanınmaya təqdim etmək, baxış, axtarış, götürmə, müayinə (şəxsi müayinə), üzləşdirmə, istintaq eksperi-

[6] Hüseynov N.C. Hərbi təhqiqat və onun bəzi problemləri. Bakı: Hərbi Nəşriyyat, 2011. S.19

menti kimi təxirəsalınmaz istintaq hərəkətlərini aparmaq hüququ var. Daha sonra, CPM-in 214.3.1-ci maddəsinə baxaq. Həmin maddəyə əsasən, təhqiqatın təxirəsalınmaz istintaq hərəkətlərinin icraatı şəklində aparıldığı hallarda təhqiqatçı şübhəli şəxsi tutmaq, onun, zərər çəkmiş şəxsin, şahidin, mülki iddiaçının, mülki cavabdehin, şahidlərin dindirilməsi, axtarış, müayinə (şəxsi müayinə) və götürmə kimi istintaq hərəkətlərini aparır. Nəhayət, CPM-in 294.1.4-cü maddəsinə diqqət yetirək. Həmin maddəyə əsasən, təhqiqatçı böyük ictimai təhlükə törətməyən aşkar cinayət haqqında şikayətə baxarkən, şikayətin məhkəmə aidiyyəti və ya istintaq aidiyyəti üzrə göndərilməsi qənaətinə gəldikdə, onun daxil olduğu vaxtdan 24 saatdan gec olmayaraq cinayətin izlərinin rəsmiləşdirilməsi üzrə hadisə yerinin baxışı, bu zaman aşkar edilmiş əşyaların götürülməsi və müayinəsi kimi təxirəsalınmaz istintaq hərəkətlərini aparmalıdır. Şahidi olmaq mümkündür ki, nəzərdən keçirilmiş hər üç maddədə təxirəsalınmaz istintaq hərəkətlərinin dairəsi bir-birindən fərqli həcmdə müəyyən edilmişdir və hesab edirik, bu qanunvericiliyin qüsurudur. Hesab edirik ki, qeyd edilən ziddiyyətli məqamım həlli üçün CPM-in 86.4.2-ci maddəsi rəhbər tutulmalı və CPM-in bütün müvafiq normalarında "təxirəsalınmaz istintaq hərəkətlərinin" sistemi həmin maddədə təsbit edilmiş sistemlə eyniləşdirilməlidir.

Qeyd etmək istədiyimiz daha bir məsələ isə ondan ibarətdir ki, CPM-in 86.5-cı maddəsinə görə, təhqiqatçı öz icraatında olan işlə əlaqədar qeyri-aşkar üsullarla əməliyyat-axtarış tədbirləri keçirməyə haqlı deyil. Qeyri-aşkar üsulla keçirilən əməliyyat-axtarış tədbirləri dedikdə, belə tədbirlərin həyata keçirilməsinin formasına görə aparılmış təsnifatın bir kateqoriyası başa düşülməlidir. Əməliyyat-axtarış tədbirlərinin qeyri-aşkar üsullarla həyata keçirilməsi onların digər şəxslərdən, xüsusilə də yoxlanılan, şübhələnilən, təqsirləndirilən şəxslərdən və onların yaxınlarından gizli (məxfi) şəkildə aparılmasını nəzərdə tutur. Əməliyyat-axtarış tədbirlərinin sisteminə nəzər saldıqda aşkar görünür ki, onlardan bəziləri öz mahiyyətinə görə yalnız gizli şəkildə həyata keçirilə bilmə imkanını nəzərdə tutur, misal üçün telefon danışıqlarına qulaqasma, poçt, teleqraf və digər göndərişlərin yoxlanılması, texniki rabitə kanallarından və digər texniki vasitələrdən informasiyanın çıxarılması, məhkumların məktublarının yoxlanılması; nəzarətli göndəriş, cinayətkar qruplara və ya kriminogen obyektlərə daxil edilmə, əməliyyat eksperimenti, hüquqi şəxsin yaradılması bütün hallarda gizli şəkildə həyata keçirilir. Deməli, təhqiqatçı öz icraatında olan işlə əlaqədar adı çəkilən əməliyyat-axtarış tədbirlərini həyata keçirə bilməz. CPM-in 86.6-cı maddəsinə görə, cinayət işi

prokuror və ya müstəntiq tərəfindən icraata qəbul olunduqdan sonra təhqiqatçı ayrı-ayrı istintaq hərəkətlərini, habelə müvafiq əməliyyat-axtarış tədbirlərini yalnız prokurorun və ya müstəntiqin göstərişləri ilə işlədiyi təhqiqat orqanı vasitəsilə həyata keçirir. Qanunun bu müddəasının təhlili belə nəticə çıxarmağa imkan verir ki, CPM-in 86.6 və 214.3.4-cü maddələri ilə 214.3.5-ci maddəsi bir-birinə ziddir. Belə ki, iş artıq müstəntiqin icraatında ola-ola müvafiq tapşırıqlar olmadan təhqiqatçı cinayət törətmiş şəxsin müəyyən və aşkar edilməsi, tutulması və müstəntiqə təhvil verilməsinə dair tədbirlər görürsə (CPM-in 214.3.5-ci maddəsi), deməli müəyyən mənada iş üzrə icraat aparır. Məsələ bundadır ki, tapşırıq əsasında ayrı-ayrı istintaq hərəkətlərinin aparılması və ya əməliyyat-axtarış tədbirlərinin həyata keçirilməsinin maddənin bir bəndində, müvafiq tədbirlərin həyata keçirilməsinin isə ayrıca bənddə nəzərdə tutulması onları bir-birindən fərqli iki səlahiyyət kimi başa düşməyə şərait yaradır və belə tədbirlərin də tapşırıq əsasında həyata keçirilməli olması kimi başa düşülməsini istisna edir.

ДОЗНАНИЕ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ (ВОЕННОЕ ДОЗНАНИЕ) КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Джейхун Азизов – докторант (Бакинский государственный университет)

Резюме

Дознание является одним из форм предварительного расследования. Военное дознание по преступлениям против военной службы может быть осуществлен только в форме производства неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Дознание в виде проведения неотложных следственных действий производится в целях установления и оформления следов преступления. При проведении дознания в таком виде дознаватель возбуждает уголовное дело, также производит такие следственные действия, как задежание подозреваемого, допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетелей, освидетельствование, обыск и выемка. При данной форме дознания дознаватель не позднее десяти суток после возбуждения уголовного дела направляет уголовное дело в следственный орган для проведения последующего расследования.

Ключевые слова: *уголовный процесс, предварительное расследование, военное дознание, анализ, характеристика, закон.*

INQUIRY ON CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE (MILITARY INQUIRY) AS THE FORM OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Jeyhun Azizov - Ph.D Candidate (Baku State University)

Abstract

Inquiryisone of forms of preliminaryinvestigation. Militaryinquiry on crimes against military service can be conducted only in mode of production of urgent investigative actions for criminal cases on which production of preliminary investigation is obligatory. Inquiry in the form of carry ingouturgent investigative action sismade for establishment and registration of traces of crime. When conducting inquiry in such look the investigator brings criminal case, such investigative actions as detention of thesuspect, interrogation of thes uspect, victim, witness, civilclaimant, civil defendant, witnesses, survey, a search and dredging also makes. At this form of inquiry the investigator nolater than tendays after initiation of legal proceedings directs criminal case to investigative body for conducting the subsequent investigation.

Keywords: *criminal proceedings, preliminary investigation, military inquiry, analysis,characteristic, law.*

BEYNƏLXALQ HÜQUQ

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРЕСТУПЛЕНИЕМ АГРЕССИИ

Аловсат Аллахвердиев
(***lawyer.406@gmail.com***)
д.ф.п.п., ЗАО «Азербайджанские Железные Дороги»

Резюме

Схожие черты военных преступлений и преступлений агрессии заключается в том, что объектом обеих является противоположная сторона. Так, в качестве объекта преступлений агрессии выступают территория, население (гражданские лица), историческо-архитектурные памятники и прочие места противника. Интересно то, что если территория какой-либо страны подвергается агрессии, уничтожаются гражданское население и историческо-архитектурные памятники во время бомбежки определенной территории, это образовывает и состав военного преступления. А черта, различающая эти виды преступлений заключается в том, что при совершении военных преступлений нарушаются международные гуманитарные правовые нормы, положения Женевской Конвенции 1949 года по защите жертв войны, а при преступлении агрессии совершается покушение на суверенитет, территориальную целостность, политическую независимость государства, и нарушаются признанные мировым сообществом принципы международного права (нормы jus cogens).

Ключевые слова: *военные преступления, преступление агрессии, трибуналы, международный уголовный суд, статут.*

Введение

Являющиеся разновидностями международных преступлений военные преступления, а также преступления, связанные с применением насилия носят на сегодняшний день актуальный характер. Многие страны мира страдают от войн и насилия, нарушаются границы, оккупируются территории, совершаются убийства и акты пыток мирных и ни в чем неповинных людей, бесцельно превращаются в руины историко-культурные памятники, поселения. Словом, войны, военные преступления и преступления насилия – это зло против человечества в действии. Перед нами стоит важная задача как отговаривание человечества от данных преступлений. К сожалению, обеспечение значительной доли людей на планете безопасной жизни не представляется реальным. Проведенные исследования и анализы показывают, что определенные силы не только не собираются сложить оружие и отказаться от своих намерений по осуществлению военных действий и насилия, но и разрабатывают

новые формы и виды проведения войн. В подобном варианте развития событий защита человеческих прав, сохранение культурных и исторических архитектурных памятников, предотвращение становления мирных гражданских жертвами конфликтов переходит на задний план, и преступаются все рамки, совершаются правонарушения.

Военные преступления и преступление агрессии в современном этапе привлекают внимание своей актуальностью, как международные преступления, посягающие на международный мир и безопасность. При практической оценке во многих случаях не учитываются различные особенности между военными преступлениями и преступлением агрессии. Если и существует определенное сходство между этими преступлениями, они имеют различные особенности по составным элементам. Эти особенности отчетливо указываются в разных международных юридических документах.

Военные преступления и преступление агрессии были исследованы в разные времена, как вид международных преступлений и анализированы их серьезные опасные элементы для общества. Вопросы ответственности за военные преступления были определены как национальными судами, так и международными уголовными трибуналами и время от времени лица, планирующие и совершившие эти преступления, были привлечены к международной уголовной ответственности и наказаны.

Нормы, связанные с военными преступлениями, нашли свое отражение в Уставе Нюрнбергского Трибунала, Проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, Уставе Югославского Трибунала и Статуте Международного Уголовного Суда. Например, в статье 6 Устава Нюрнбергского Трибунала было использовано выражение «нарушение законов и обычаев войны» и этим нарушением были отнесены:

а) убийство, жестокое обращение, ввод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории;

б) убийство или жестокое обращение с военнопленными или лицами, находящимися море;

в) взятие заложников;

г) разграбление государственного или частного имущества;

д) бессмысленное разрушение городов и деревень;

е) разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

Поскольку указанные действия не связаны с военной необхо-

димостью и лица, не являющиеся прямыми участниками войны, подверглись насилию и пыткам, они классифицируются, как военные преступления.

В Уставе Югославского Трибунала предусматриваются две разных статьей, связанных с военными преступлениями (статьи 2 и 3). Конкретные действия перечислены в статье 2 под названием серьезные нарушения Женевской Конвенции 1949-го года, и в статье 3 «нарушения военных обычаев и законов». Данное разграничение связано с двумя частями международного гуманитарного права – разделением на защиту прав человека во время вооруженного конфликта («Женевское право») и ограничение методов и средств ведения войны («Гаагское право»).

Наконец, точный список военных преступлений приведен в Статуте Международного Уголовного Суда[1]. Действия, предусмотренные в Статуе, как военное преступление, являются действиями, нашедшими свое определение в основном в Женевских Конвенциях и Дополнительным Протоколам к нему, как серьезные нарушения. Одновременно, действия, не признанные серьезным нарушением в международном гуманитарном праве, тоже указаны, как военные преступления.[2] Например, привлечение детей в состав вооруженных сил, перемещение оккупирующей державой своих граждан на оккупированные территории, депортация из оккупированных территорий населения, проживающего в этих территориях, в международных юридических документах указаны, как военные преступления. Вместе с тем, в Статуте не нашли свое отражение, как военное преступление применение химических, бактериологических, ядерных оружий, или необоснованная задержка репатриации военнопленных и гражданских лих, нападение неизбирательного характера, наносящее ущерб гражданскому населению и гражданским объектам, которые приняты, как военные преступления.

Агрессия, как и военные преступления, тоже считается самым тяжким международным преступлением. «Статус» международного преступления агрессии и порождение ею международной индивидуальной уголовной ответственности, вызвано, прежде всего, международным правовым обычаем. В качестве главного материально-

[1] L.H.Hüseynov "Beynəlxalq hüquq" Bakı, 2002. S.240;
https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule156

[2] Ronald C. Slye, Beth Van Schaack International Criminal Law. 2009 Aspen Publishers. P.184

правового основания можно показать Пакт Бриана-Келлога 1928-го года, Устав и приговор Нюрнбергского Трибунала и в определенном смысле, не имеющую правового характера, но обладающую очень большим значением, резолюцию Генеральной Ассамблее ООН «Об определении агрессии» от 14 декабря 1974-го года. Соответствующие положения об агрессии также нашли свое отражение в Проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (статья 16). В настоящее время, согласно Римскому Статуту Международного Уголовного Суда, определение и составные элементы преступления агрессии разрабатываются в рамках специальной комиссии и будут включены в Устав после принятия государствами-участниками. Известно, что агрессия является односторонним актом. То есть, какая-либо сторона самостоятельно может совершить акт агрессии против другой стороны, но это не означает начало войны или возникновение военных преступлений. Одним словом, состав военных преступлений может и не возникать в результате совершения акта агрессии и его распространения. Если случается акта агрессии и противоположная сторона предпринимает меры самозащиты, то это своего рода принимается, как начало войны, то есть среди происходящих здесь, можно и встретить действий, создающих состав военных преступлений. Таким образом, все акты агрессии могут повлечь за собой войну, и в какой-либо войне акта агрессии может и не случиться. Схожей стороной между преступлением агрессии и военными преступлениями является то, что объектом обоих выступает противоположная сторона. Так как, в качестве объекта преступления агрессии выступает территория, население (гражданские лица), историко-культурные памятники и другие места противоположной стороны. Интересно, что если территория какого-либо государства подвержена агрессию, убиты гражданское население во время бомбардировки территорий, разрушены историко-культурные памятники, то все это создает и состав военного преступления. Различающими их особенностями являются то, что с возникновением военных преступлений нарушаются положения нормы международного гуманитарного права, положения Женевской Конвенции 1949-го года о защите жертв войны, а во время преступления агрессии нарушаются всемирно признанные принципы международного права (нормы *jus cogens*) в виде

совершения покушения на государственный суверенитет, территориальную целостность, политическую независимость.[3] «Преступление агрессии» это действие, охватывающее планирование, подготовку, инициативу или исполнение агрессивных действий лицом, уполномоченным на осуществление эффективного контроля за политической или военной деятельностью, создающее по объему, масштабу и характеру охватываемых нормативных актов государства открытое нарушение Устава ООН. Применение вооруженных сил одним государством против государственного суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства или в любой несоответствующей Уставу Организации Объединенных Наций другой форме. Согласно Резолюции № 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974-го года, любое нижеуказанное действие, независимо от объявления войны, квалифицируется в качестве акта агрессии[4]:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства;

д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения;

[3] http://www.internationaljusticeproject.com/on-the-crime-of-aggression-and-the-icc-in-a-quasi-westphalian-system/

[4] The Responsibility of States for International Crimes (Oxford Monographs in International Law) - Nina H. B. Jorgensen. Oxford University press, 2000. P.230

е) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

ё) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Согласно общему международному праву, лицо, активно участвующее в качестве руководителя или организатора в планировании, подготовке, начале или проведении агрессии, совершаемой государством, или отдающее об этом приказ, носит ответственность за преступление агрессии. Следует отметить, что акт агрессии могут совершить только лица, имеющие соответствующие полномочия власти. Другими словами, в таком случае, речь должна идти о «руководителях» и «организаторах»; эти термины охватывают не только членов правительства, а также лиц, занимающих высокие должности в военной иерархии, дипломатическом корпусе, политических партиях или деловых кругах. Участие в совершении акта агрессии должно быть преднамеренным и осуществляться с пониманием всего дела в рамках агрессивного плана или политики. Ответственность физического лица за преступление агрессии тесно и органично связана с совершением агрессии со стороны государства[5]. В действительности преступление агрессии, совершаемое государством, является предпосылкой для возникновения уголовной ответственности лица (лиц). Это еще означает то, что если факт совершение агрессии государством не установлен, то или другое физическое лицо не может быть привлечен к ответственности за преступление агрессии. С другой стороны, как известно, согласно статье 39 Устава ООН, установление акта агрессии относится к исключительной компетенции Совета Безопасности ООН.[6]

Заключение

Несмотря на сходства военных преступлений и преступления агрессии, они должны приниматься международными преступле-

[5] The Responsibility of States for International Crimes (Oxford Monographs in International Law) - Nina H. B. Jorgensen. Oxford University press, 2000. P.235

[6] http://jicj.oxfordjournals.org/content/10/1/267.abstract

ниями с отдельными составами преступлений. Как совершение акта агрессии не обязательно означает войну или военное преступление, так и начало войны не может быть считаться совершением акта агрессии. За совершение обоих преступлений физические лица привлекаются к уголовной ответственности за отдельные составы.

HƏRBİ CİNAYƏTLƏRİN EYNİ VƏ FƏRQLİ XÜSUSİYYƏTLƏRİ

Ələvsət Allahverdiyev - h.ü.f.d., "Azərbaycan Dəmiryolları" QSC

Xülasə

Müharibə cinayətləri və təcavüz suçlarının oxşar xüsusiyyətlərindən biri, hər ikisinin obyektinin qarşı tərəfdir. Beləliklə, ərazilər, əhali (vətəndaşlar), tarixi və memarlıq abidələri və digər düşmən siteleri təcavüz cinayətləri məqsədi daşıyırlar. Maraqlıdır ki, hər hansı bir ölkənin ərazisi təcavüzə məruz qalırsa, müəyyən bir ərazinin bombalanması zamanı dinc sakinlər və tarixi və memarlıq abidələri məhv olarsa, bu da müharibə cinayətidir. Bu cür cinayətləri fərqləndirən xüsusiyyət, müharibə cinayətləri törədildikdə, beynəlxalq humanitar hüquq normalarının pozulduğu, 1949-cu ildə müharibə qurbanlarının müdafiəsi üzrə Cenevrə Konvensiyasının müddəalarının pozulduğu və təcavüz cinayəti törədildiyi halda dövlətin suverenliyinə, ərazi bütövlüyünə və dövlətin siyasi müstəqilliyinə təcavüz edilir, dünya ictimaiyyəti tərəfindən tanınan beynəlxalq hüquq prinsiplər (jus cogens normaları) pozulur.

Açar sözlər: *müharibə cinayətləri, təcavüz cinayətləri, tribunallar, beynəlxalq cəza məhkəməsi, nizamnamə*

SİMİLAR AND DİSTİNCTİVE FEATURES OF WAR CRİMES AND CRİMES OF AGGRESSİON

Alovsat Allahverdiyev - Ph.D, Azerbaijan Railways

Abstract

The similar feature between war crimes and crimes of aggression is that both the crimes have opposite side as an object. Thus, the territory, population (civilians), historical-cultural monuments and other places are the objects of crimes of aggression. However, when territory of any state suffers from aggression, civil population is killed and historical-cultural monuments are destroyed during targeted bombing of the territory, it constitutes war crime as well. The distinction between the crimes is that commitment of war crimes violates international humanitarian law rules and provisions of the 1949 Geneva Convention on Protection of War Victims, but perpetration of crime of aggression entrenches the sovereignty, territorial integrity and political independence of a State, and entails breach of the principles of international law recognized worldwide (jus cogens rules).

Keywords: *war crimes, crime of aggression, tribunals, international criminal court, statute*

Pərviz Həsənov. Hərbi münaqişələr zamanı ətraf mühitin qorunması sahəsində Azərbaycan Respublikasının beynəlxalq əməkdaşlığı // Azərbaycan Hüquq Jurnalı. 2019 (№1), s. 43-59

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Парвиз Гасанов
(*p.hasanov07@gmail.com*)
д.ф.п.п., Палата по надзору за финансовыми рынками Азербайджанской Республики

Резюме

Участие Азербайджанской Республики в международно-правовом сотрудничестве по вопросам охраны окружающей среды на территории Нагорного Карабаха характеризуется такими чертами: 1) отсутствие дипломатических отношений и непосредственного двустороннего взаимодействия между конфликтующими государствами; 2) преимущественное использование т.н. модели вертикального сотрудничества; 3) низкий уровень развития неправительственных гражданских инициатив на фоне ограниченности официальных взаимоотношений конфликтующих сторон. Указанные черты приводят, среди прочего, к тому, что потенциал институциональных форм международно-правового сотрудничества используется более широко в сравнении с договорными форматами сотрудничества. В то же время, такие формы или форматы не предусматривают работу только по направлению охраны окружающей среды на оккупированных территориях Азербайджана и не наделены двусторонним характером. Кроме того, соответствующие усилия могли бы быть более результативными в случае: 1) активного применения программного метода при разработке необходимых мер; 2) широкого использования возможностей технического сотрудничества при участии международных партнеров; 3) внедрения экологического измерения в планируемые или уже реализуемые международные проекты в смежных сферах.

Ключевые слова: *Азербайджанская Республика, международное сотрудничество, охрана окружающей среды, вооруженные конфликты, Нагорный Карабах.*

Одним из наиболее сложных вопросов в контексте обеспечения охраны окружающей среды для Азербайджанской Республики остается проблема Нагорного Карабаха.

Несмотря на то, что "с точки зрения международного права, Азербайджан сохраняет свой суверенитет над Нагорным Карабахом и прилежащими к нему оккупированными районами", реализация соответствующих суверенных прав в контексте охраны окружающей среды сталкивается с вызовами, которые практически исклю-

чают соответствующую возможность, принимая во внимание факт оккупации[1].

С другой стороны, "Армения, с точки зрения международного гуманитарного права, выступает в роли «оккупирующей державы» и должна соблюдать нормы этого права в отношении оккупированных ею территорий, в первую очередь, должна соблюдать Гаагские конвенции 1907 года и Женевские конвенции 1949 года"[2]. В частности, следует обратить внимание на ст. 53 и ст. 147 Женевской конвенции IV о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г. Обусловлено это тем, что поскольку природные ресурсы в целом рассматриваются как гражданская собственность, принадлежащая коллективно частным лицам, то нанесение им вреда или их разрушение приводит к нарушению обязательств, установленных указанными статьями.[3]

Сложившаяся ситуация приводит к необходимости поиска доступных путей охраны окружающей среды на оккупированной территории посредством эффективного использования потенциала международного сотрудничества в той мере, в которой это является приемлемым для Азербайджанской Республики.

На сегодняшний день можно выделить ряд характерных черт участия Азербайджанской Республики в международно-правовом сотрудничестве по вопросам охраны окружающей среды на территории Нагорного Карабаха:

1. Отсутствие дипломатических отношений между Азербайджанской Республикой и Арменией детерминирует отсутствие непосредственного двустороннего взаимодействия сторон в вопросах охраны окружающей среды, что существенно ограничивает возможности использования потенциала международно-правового сотрудничества как на институциональном, так и на договорном уровнях.

Проблема Нагорного Карабаха является ключевой в контексте нормализации отношений соседних государств, поэтому отсутствие прогресса в ее разрешении предполагает и невозможность уста-

[1] Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. 2013. К.: Издательский дом Дмитрия Бураго. С. 42.

[2] Мережко А.А. Там же. С. 42-43.

[3] Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law. UNEP, 2009. P. 17.

новления результативных взаимоотношений сторон в различных сферах потенциального сотрудничества, в т.ч. по вопросам охраны окружающей среды. Кроме того, отсутствие непосредственных и длящихся контактов между сторонами приводит и к негативным последствиям с точки зрения отслеживания тенденций в состоянии окружающей среды на оккупированной территории. К примеру, сопредседатели Минской группы ОБСЕ провели Полевую оценочную миссию (*Field Assessment Mission*) на прилегающих к Нагорному Карабаху оккупированных территориях Азербайджанской Республики в период 07-12.10.2010 г. с целью оценки общей ситуации, включая гуманитарные и другие аспекты. Обращает на себя внимание тот факт, что это была первая миссия с подобным мандатом, осуществленная международным сообществом на оккупированных территориях, начиная с 2005 г., а также первый визит представителей ООН за восемнадцать лет.[4] Иными словами, как Азербайджанская Республика, так и международное сообщество как минимум за прошедший с возникновения конфликта и до указанных дат период были лишены возможности непосредственно верифицировать информацию о состоянии окружающей среды на оккупированных территориях.

2. Осуществление природоохранных мер на оккупированных территориях в контексте неудовлетворительного состояния взаимоотношений между Азербайджанской Республикой и Арменией предполагает использование т.н. модели вертикального сотрудничества.

Как уже было отмечено, ограниченность взаимоотношений Азербайджанской Республики и Армении существенно ограничивает возможности трансграничного сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды на оккупированных территориях, но не исключает их вообще. Как отмечают А.Маас, А.Кариус и А.Виттич, в сложившихся условиях действенным остается метод челночной дипломатии между обоими государствами. Он дает возможность вовлечь стороны с помощью широкого участия международных партнеров в те или иные трансграничные проекты, в рамках кото-

[4] Executive Summary of the "Report of the OSCE Minsk Group Co-Chairs' Field Assessment Mission to the Occupied Territories of Azerbaijan Surrounding Nagorno-Karabakh". URL: https://www.osce.org/mg/76209?download=true (Accessed 15.02.2019)

рых они осуществляют оговоренные меры отдельно и параллельно, избегая непосредственных контактов с представителями другой стороны. В отличие от описанной модели т.н. вертикального взаимодействия, горизонтальное взаимодействие между Азербайджанской Республикой и Арменией отсутствует как таковое.[5]

Очевидно, что в таких условиях соединяющим и обязательным звеном в контексте взаимоотношений сторон в сфере охраны окружающей среды являются активное участие международных партнеров, что подтверждается тем фактом, что прекращение такого участия приводит и к сворачиванию соответствующих проектов. Следует добавить, что "первые совместные исследования по защите трансграничных экосистем и первые общие конференции по охране водных ресурсов, почв и мигрирующих видов были организованы с международной поддержкой организационного, экспертного и финансового характера". Как утверждает С.Вайсова, появление соответствующих примеров совместной работы представителей Азербайджанской Республики и Армении по определенным направлениям охраны окружающей среды датируется второй половиной 1990-х гг.[6]

3. Ограниченность официальных взаимоотношений в сфере охраны окружающей среды между Азербайджанской Республикой и Арменией негативно отражается на неправительственных гражданских инициативах, направленных на разрешение трансграничных экологических проблем, что приводит к консервации существующей ситуации, усугубляя ее негативные последствия.

По мнению С.Фрейзер, как в Азербайджанской Республике, так и в Армении существуют крайне ограниченные возможности обмена информацией и рабочими контактами между официальными и неправительственными кругами, осуществляющими различные трансграничные проекты, независимо от их сферы: "Хотя основная вина ложится на официальные должностные лица, ответственные за поддержку соответствующего процесса, неправительственные общественные организации также не обладают комплекс-

[5] Maas A., Carius A., Wittich A. From Conflict to Cooperation? Environmental Cooperation as a Tool for Peace-building. P. 110; In Floyd R., Matthew R. (eds.) Environmental Security: Approaches and Issues. 2013. N.-Y.: Routledge. 302 p.

[6] Waisová S. Environmental Cooperation as a Tool for Conflict Transformation and Resolution. 2017. Lanham: Lexington Books. P. 140.

ными стратегиями в отношении того, каким образом им можно заполучить доступ к обсуждениям и отстаивать включение в их повестку …" наиболее острых вопросов[7]. В качестве примера она приводит Кавказскую сеть бизнеса и развития, причисляя ее к числу наиболее масштабных и многогранных неправительственных мирных инициатив, однако отмечая при этом, что складывается впечатление о невозможности надлежащего обсуждения на уровне упомянутой неправительственной организации вопросов, входящих в сферу ведения Минской группы ОБСЕ.

Как было отмечено, выводы С.Фрейзер вполне применимы и для сферы охраны окружающей среды на оккупированных территориях в контексте взаимоотношений между Азербайджанской Республикой и Арменией: "Неправительственные акторы, поддерживающие сотрудничество в сфере охраны окружающей среды, находятся вне политического мэйнстрима …"[8]. Очевидно, что отсутствие перманентного и системного диалога как на официальном уровне, так и на уровне гражданских инициатив обуславливает эпизодический и ограниченный характер в осуществлении тех или иных трансграничных природоохранных проектов.

Приведенные выше характерные черты участия Азербайджанской Республики в международно-правовом сотрудничестве по вопросам охраны окружающей среды на территории Нагорного Карабаха в первую очередь обусловлены поведением оккупирующего государства. В подобных условиях экологическая ситуация на оккупированных территориях является заложницей существующего положения, что только обостряет негативные тенденции. Более того, она приводит к формированию новых вызовов экологической безопасности уже за пределами оккупированной территории – в других районах Азербайджанской Республики.

Одной из наиболее угрожающих по потенциальным последствиям является ситуация с Сарсангским водохранилищем, построенным на р. Тертер еще в 1970-х гг. и находящимся на оккупированной территории (высота – 125 м, а объем – 560 млн куб. м). Его постройка была обусловлена, прежде всего, необходимостью в

[7] Freizer S. Twenty years after the Nagorny Karabakh Ceasefire: an Opportunity to Move Towards More Inclusive Conflict Resolution. 2014. Caucasus Survey. Vol. 1. No. 2. P. 114.

[8] Waisová S. Op. cit. P. 46.

обеспечении потребностей населения и промышленности в электроэнергии (около 40-60 % поставок электроэнергии в Карабахском регионе) и водных ресурсах в целях поддержки развития сельского хозяйства (построены шесть ирригационных каналов общей протяженностью 240 км на территории Тертерского, Агдамского, Геранбойского, Бардинского, Евлахского и Агджабединского районов в Азербайджанской Республике).[9,10] Вместе с тем, в условиях оккупации состояние соответствующего водохранилища катастрофически ухудшается, что приводит к обоснованной обеспокоенности более 400 000 человек, проживающих на территории ниже по течению. Более того, "весной во время наводнений вода из Сарсанга спускается, что приводит к затоплению прилегающих земель, а жарким летом, наоборот, жалюзи опускаются, перекрывая поступление воды в азербайджанские села".[11] Приведенные факторы привели к рассмотрению ситуации с Сарсангским водохранилищем в Парламентской ассамблее Совета Европы, принявшей резолюцию 2085 от 26.01.2016 г., в которой квалифицировала соответствующие результаты деятельности оккупирующего государства как "экологическая агрессия" (*environmental aggression*)[12].

Не менее сложной и требующей необходимого внимания остается ситуация с охраной флоры и фауны на оккупированных территориях.

На сегодняшний день "общая территория особо охраняемых природных территорий в Азербайджане достигла показателя в 890 тыс. га, из которых 42 997 га находятся под армянской оккупацией, включая 152 памятника природы, 5 геологических объектов, 2 природных заповедника, 4 заказника и 7 озер с широким видовым разнообразием флоры и фауны. Дополнительно под оккупацией нахо-

[9] Suleimenova Z. Water Security in Central Asia and the Caucasus – A Key to Peace and Sustainable Development, MPFD Working Papers WP/18/01, May 2018. P. 12.

[10] Sevdimaliyev R. International Political and Legal Aspects of the Threats Related to the occupied Sarsang Water Reservoir for Azerbaijan. P. 64; In Gurbanov A., Imanov F., Garibov A., Novruzova L. (eds.) Global and regional hydropolitical problems in the context of international cooperation and security (International Conference, Baku, November 25, 2014). Collection of speeches and articles. 2015. Baku: Aston-Print. 168 p.

[11] Сарсангское водохранилище - очаг экологической катастрофы / Day.az. URL: https://news.day.az/politics/612386.html (Дата обращения: 19.02.2019)

[12] Inhabitants of frontier regions of Azerbaijan are deliberately deprived of water: PACE Resolution 2085 (2016) of 26 January 2016. URL: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=22429&lang=en (Accessed 19.02.2019)

дятся 247 352 га лесов, включая 13 197 га лесных угодий с ценными породами и с сотнями редких видов деревьев, таких как чинара, орешник, дуб, самшит вечнозеленый, эльдарская сосна, хурма и другие"[13]. Как отмечает Ч.Губадлы (Мамедов), на оккупированных землях произрастает более 460 видов деревьев и кустарников, из которых 70 относится к эндемическим видам и нигде в мире в естественных условиях больше не растут[14].

В отсутствие достоверной информации о состоянии соответствующих объектов, предоставленной Арменией, с определенной долей уверенности можно все же утверждать, что уровень их охраны далек от оптимального. Это подтверждается ситуацией с обширными пожарами, которые произошли в восточной части оккупированных территорий Азербайджанской Республики в 2006 г. и в результате которых ряд городов, деревень, сельскохозяйственных угодий, культурных и исторических памятников и представителей флоры и фауны были разрушены или сгорели, что вынудило отреагировать международное сообщество, в частности, Организацию исламского сотрудничества. Последняя "потребовала от Армении как оккупирующей державы принять срочные меры по предотвращению экологической катастрофы. Пожары сделали эти территории непригодными для жилья и сельскохозяйственной деятельности и нанесли ущерб экологической системе этих оккупированных территорий и других прилегающих районов Азербайджана"[15].

Несмотря на острую актуальность указанных вопросов для Азербайджанской Республики, на сегодняшний день прогресс в их разрешении – как и других экологических проблем – остается весьма ограниченным с точки зрения использования потенциала меж-

[13] Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН от 26.12.2016 г. на имя Председателя Совета по правам человека. URL: http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=A/HRC/34/G/3&Lang=R (Дата обращения: 19.02.2019)

[14] Губадлы (Мамедов) Ч. Экологическое состояние в оккупированных Азербайджанских территориях / Центр Информационно-коммуникационных технологий «Виртуальный Карабах». URL: http://www.virtualkarabakh.az/read.php?lang=3&menu=76&id= 194#.W21ndiQzYjJ (Дата обращения: 19.02.2019)

[15] Письмо Постоянного представителя Азербайджана от 07.06.2007 г. на имя Генерального секретаря. URL: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/9504/A_61_947%3BS_2007_339-RU.pdf (Дата обращения: 19.02.2019)

дународно-правового сотрудничества. К примеру, С.Вайсова отмечает, что даже при наличии поддержки международного сообщества между Азербайджанской Республикой и Арменией не существует формальных двусторонних договоренностей ни в отношении общего управления водными ресурсами, в частности, бассейном рек Кура и Аракс, ни в отношении любых других вопросов охраны окружающей среды, в т.ч. и на оккупированной территории Нагорного Карабаха[16]. Следует отметить, что институциональные формы международно-правового сотрудничества Азербайджанской Республики по вопросам окружающей среды на оккупированных территориях являются более развитыми в сравнении с договорными форматами сотрудничества (однако при этом ни одна из них не предусматривает работу только по направлению охраны окружающей среды на территории Нагорного Карабаха и не является двусторонней).

В качестве примера можно привести Региональный Экологический Центр для Кавказа (далее – РЭЦК), созданный по инициативе правительств Азербайджанской Республики, Армении, Грузии и ЕС в 2000 г. и ставящий перед собой триединую цель[17]:

1) оказание помощи в решении экологических проблем в Кавказском регионе путем содействия углублению сотрудничества на национальном и региональном уровнях между неправительственными организациями, правительственными структурами, деловыми кругами, общественностью на местах, а также всеми другими сторонами, заинтересованными в решении экологических проблем, ставящему своей целью обеспечить свободный обмен информацией в соответствии с принципами Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25.06.1998 г.;

2) предоставление помощи всем неправительственным организациям экологического профиля, а также другим заинтересованным организациям и структурам;

[16] Waisová S. Op. cit. P. 43.

[17] Устав Регионального Экологического Центра для Кавказа (новая редакция), 2007. URL: https://www.rec-caucasus.org/files/publications/ pub_1352292796.pdf (Accessed: 19.02.2019)

3) повышение степени участия общественности в процессе принятия решений и, тем самым, оказание помощи государствам Кавказа в дальнейшем развитии демократического гражданского общества.

Особенностью РЭЦК является то, что его руководящим и представительским органом является правление, состоящее как из представителей правительств Азербайджанской Республики, Армении, Грузии (по одному от каждого государства), так и неправительственных организаций (тоже по одному от соответствующих организаций каждого государства), а также по одному представителю от международных доноров, от Европейской Комиссии и от частного сектора (или научных кругов) (всего – 9 человек). Иными словами, в рамках РЦЭК осуществлена попытка наладить перманентный диалог между представителями правительственных и неправительственных кругов государств Южного Кавказа по вопросам охраны окружающей среды, в т.ч. и на территории Нагорного Карабаха.

Результаты работы РЭЦК оцениваются исследователями весьма позитивно. В частности, Т. Герман отмечает, что хотя изначально сотрудничество планировалось в первую очередь на негосударственном уровне, но все три государства со временем обратили внимание на потенциал межгосударственного сотрудничества и используют его весьма активно. В частности, "напряженность между Азербайджаном и Арменией в отношении загрязнений тяжелыми металлами с рек, протекающих по территории Карабаха, была смягчена усилиями РЦЭК, установившего, что это не всегда так. Несмотря на относительную узость вопроса, подобная деятельность способствует укреплению доверия, установлению мира и расширению в будущем взаимодействия, но уже по другим вопросам. Дальнейшее сотрудничество между тремя государствами [Южного Кавказа] осуществляется в рамках проекта, направленного на получение преимуществ от договорного регулирования интегрального управления трансграничным бассейном рек Кура и Аракс … Такие проекты как РЦЭК способствуют контактам всех трех государств [Южного Кавказа], приводя к естественному и результативному трансграничному сотрудничеству для устранения общих угроз"[18].

[18] German T. Regional Cooperation in the South Caucasus: Good Neighbors or Distant Relarives? 2016. N.-Y.: Routledge. P. 148.

Еще одним экологическим проектом, в котором участвуют все страны Южного Кавказа, является Инициатива по окружающей среде и безопасности (*Environmental and Security Initiative*) (далее – ИОСБ), основанная ОБСЕ, Программой развития ООН и ЮНЕП в 2003 г. К ней также присоединились ЕЭК ООН и Региональный экологический центр для Центральной и Южной Европы с 2006 г. Как отмечается, "партнеры ИОСБ осознают, что наилучшим способом реагирования на проблемы окружающей среды и безопасности является предотвращение, международный диалог и добрососедские отношения. Именно поэтому они оказывают поддержку государствам и неправительственному сектору в нахождении общих решений и осуществлении совместных проектов для их достижения"[19]. К основным формам деятельности ИОСБ можно отнести организацию семинаров, круглых столов и осуществление других проектов, тематически связанных с охраной окружающей среды, эксплуатацией природных ресурсов в зонах военных конфликтов и защитой природных ресурсов как таковых[20].

К приоритетным направлениям сотрудничества ИОСБ с странами Южного Кавказа на период 2015-2020 гг. отнесены следующие вопросы: 1) управление общими водными ресурсами; 2) токсичные и промышленные отходы; 3) климатические изменения и природные катаклизмы; 4) надлежащее управление в сфере окружающей среды (*environmental good governance*)[21].

Подтверждением значимой роли ИОСБ в обеспечении международно-правового сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды на оккупированных территориях Азербайджанской Республики является то, что "несмотря на продолжающиеся … столкновения в зонах замороженных конфликтов на Южном Кавказе, ИОСБ достигла значительного успеха в оценке проблем окружающей среды и безопасности в зонах, охваченных замороженными конфликтами. На протяжении октября 2006 г. ИОСБ предоставила основную помощь для возглавляемой ОБСЕ Миссии по оценке состояния окружающей среды на затронутых пожарами

[19] Environment and Security Initiative. Annual Report 2016. P. 10. URL: https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/SVK/ENVSEC%20Annual%20Report%202016_2017.pdf (Accessed: 19.02.2019)
[20] Waisová S. Op. cit. P. 41.
[21] Environment and Security Initiative. Annual Report 2016. P. 76.

территориях Нагорного Карабаха и приграничных территориях. При поддержке как международных, так и местных экспертов, представляющих обе стороны линии контакта, соответствующая Миссия провела экологическую оценку масштабных пожаров, имевших место в регионе на протяжении летнего периода. Миссия подготовила рекомендации относительно того, как восстановить затронутые пожарами площади и предотвратить их повторное возникновение, предоставив дополнительные возможности регионального сотрудничества и формирования доверия в регионе Нагорного Карабаха"[22]. Примечательно, что результаты упомянутой миссии, среди прочего, возымели свое логичное продолжение в рамках трех этапов проекта "Усовершенствование национальных возможностей по управлению пожарами и уменьшение риска стихийных бедствий на Южном Кавказе", которые поочередно реализовались в период с 2008 по 2016 гг. при участии Азербайджанской Республики, Армении и Грузии[23]. Такой подход дополнительно свидетельствует о стремлении к обеспечению последовательности и системности в деятельности ИОСБ.

По мнению Ф.Бортвик, "одним из наиболее интересных и важных аспектов ИОСБ является, возможно, не столько ее увязка вопросов окружающей среды с безопасностью, а столько ее предупредительные меры по избежанию конфликтов на не всегда традиционных уровнях деятельности, ожидаемых от международных институций. Она является объединением с низким уровнем политического и финансового влияния, однако как третьей стороне [в отношениях между конфликтующими государствами] ей принадлежит уникальная роль на региональном уровне и уровне отдельных сообществ". Иными словами, "фокусируясь на своей деятельности как третьей стороны в процессе медиации в отношении вопросов окружающей среды, ИОСБ способствует упрочению мира через безопасность человека, усиление многосторонних связей и

[22] The Environment and Security Initiative: An International Partnership for Managing Conflict and Risk. Progress Report 2006. P. 10. URL: http://www.envsec.org/publications/ENVSEC%20Progress%20Report%202006.pdf (Accessed: 19.02.2019)
[23] Environment and Security Initiative. Annual Report 2016. Pp. 72-73.

укрепление институциональных возможностей, как и возможностей гражданского общества"[24].

Упомянутые примеры многостороннего институционального сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды, в котором участвуют Азербайджанская Республика и Армения, являются далеко не единственными: "Инициативы и поддержка предоставляются европейскими (ОБСЕ, ЕС и НАТО) и международными институциями (ЮНЕП, Программа развития ООН), соседними государствами (Грузия), группами экспертов (Международный союз охраны природы, Всемирный фонд дикой природы, Друзья Земли), экологическими агентствами и агентствами развития (Министерство Германии по экономическому сотрудничеству и развитию, Агентство США по международному развитию, Агентство Австрии по развитию), а также неправительственными организациями и фондами" (например, Кавказская сеть природоохранных неправительственных организаций)[25]. В частности, при финансовой поддержке Министерства Германии по экономическому сотрудничеству и развитию реализуется Экорегиональная программа охраны природы на Южном Кавказе, состоящая из четырех компонентов: 1) Программа поддержки охраняемых территорий; 2) Фонд природы Кавказа; 3) Трансграничный совместный секретариат; 4) Программа создания экокоридора на Южном Кавказе[26]. Деятельность упомянутых институтов хотя и направлена на охрану окружающей среды в том или ином аспекте, однако не направлена исключительно на оккупированные территории в географическом контексте, что не всегда дает возможность надлежащим образом реагировать на те или иные узкие вопросы обеспечения сохранности окружающей среды.

По нашему мнению, существующее положение дел могло бы быть улучшено с принятием во внимание следующих рекомендаций в контексте международно-правового сотрудничества Азербайджанской Республики по вопросам охраны окружающей среды на оккупированных территориях Нагорного Карабаха:

[24] Borthwick F. International Organizations' Co-operation Around Environment and Security. P. 175; In Stec S., Baraj B. (eds.) Energy and Environmental Challenges to Security. 2009 Dordrecht: Springer. 455 p.

[25] Waisová S. Op. cit. P. 45.

[26] Transboundary Joint Secretariat for the Southern Caucasus: Promoting Cooperation in Nature Conservation. URL: http://tjs-caucasus.org/ (Assessed 19.02.2019)

1. Развитие Азербайджанской Республикой международно-правового сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды на оккупированных территориях предполагает целесообразность разработки на национальном уровне единого программного документа, который бы определял основные направления экологической политики в отношении оккупированных территорий для обеспечения системного и последовательного подхода при участии в различных международных проектах.

На сегодняшний день в Азербайджанской Республике достаточно широко используется программный метод в разработке экологической политики, однако в случае с оккупированными территориями его потенциал использован недостаточно. Вместе с тем, участие в различных форматах достаточно широкого круга разнообразных международных акторов в сотрудничестве по вопросам охраны окружающей среды на территории Нагорного Карабаха обуславливает необходимость придания соответствующему направлению экологической политики черт системности, комплексности и последовательности. В противном случае возникают риски снижения эффективности реализуемых международных проектов через, в частности, дублирование задач или накладывание полномочий, а также фрагментарность в отсутствие единой и всесторонней стратегии.

2. Формирование надлежащих условий для ведения многостороннего международного диалога по вопросам охраны окружающей среды на оккупированных территориях на экспертном уровне с целью поиска взаимовыгодных решений в обход сложных политических противоречий между Азербайджанской Республикой и Арменией.

По мнению С.Фрейзер, в работе Минской группы ОБСЕ недостаточное внимание уделяется возможности привлечения, в частности, экспертов неправительственного сектора в формате рабочих групп к поиску решений на вопросы, обладающие техническим характером. Особо следует отметить то, что экологические проблемы в развитии Нагорного Карабаха исследовательница отнесла к кругу тех проблем, которые следовало бы обсудить в соответствующих рабочих группах технического характера, в частности, в качестве примера подобных проблем она приводит пример совмест-

ного управления общими ресурсами (и прежде всего водными)[27]. Согласно ее мнению, "взаимодействие гражданского общества и правительственных кругов может способствовать синергии через предоставление возможности неправительственным группам поделиться своим опытом, пониманием и совместными решениями, которые разработаны ими на протяжении стольких лет диалога с целью преодоления препятствий в обсуждениях Минской группы ОБСЕ"[28]. По нашему мнению, такой подход является вполне оправданным, однако ограничиваться лишь Минской группой ОБСЕ в данном случае вряд ли целесообразно, поскольку подобный подход мог бы быть применен к более широкому кругу международных институций, реализующих экологические проекты, в т.ч. на оккупированной территории.

Следует отметить, что успешные примеры сотрудничества на экспертном уровне имели место в практике Азербайджанской Республики. Одним из них является Проект по мониторингу рек Южного Кавказа, осуществлявшийся при поддержке НАТО в период с 2002 по 2009 гг. и ставивший перед собой цель создания социальной и технической инфраструктуры для международного мониторинга качества воды в трансграничных реках и обмена данными о мониторинге ее количества, а также поддержки бассейнового управления между Азербайджанской Республикой, Арменией и Грузией. Отмечается, что в рамках проекта "не только были получены ценные данные, но и установлены профессиональные связи между участниками. В долгосрочной перспективе именно последний аспект, вероятно, докажет свою важность …"[29].

3. Надлежащее использование потенциала сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды на оккупированных территориях предполагает целесообразность придания экологического измерения в планируемых или уже осуществляемых международных проектах в смежных сферах.

Как отмечают А.Маас, А.Кариус и А.Виттич, на сегодняшний день экологическая проблематика часто воспринимается правитель-

[27] Freizer S. Op. cit. P. 115.

[28] Freizer S. Ibid. P. 114.

[29] Campana M., Vener B.-B., Lee B.-S. Hydrostrategy, Hydropolitics, and Security in the KuraAraks Basin of the South Caucasus. 2012. Journal of Contemporary Water Research & Education. Vol. 149. Issue 1. Pp. 27-29.

ствами государств Южного Кавказа как препятствие в экономическом развитии: "Представление о возможностях экономического использования потенциала охраняемых территорий, например, как в случае с эко-туризмом, лишь постепенно формируется"[30]. В то же время, "диалог и сотрудничество по вопросам экономики и окружающей среды может позволить сторонам достичь прогресса по двум направлениям: 1) улучшение экономической и экологической ситуации для значительной части населения; 2) обеспечение поддержки мер в сфере миротворчества и изменение восприятия друг друга через регулярное сотрудничество и диалог. Взаимовыгодная деятельность в указанных сферах может даже служить символом того, что мирное сосуществование возможно, представляя собой противоположный пример «атмосферы вражды»"[31]. В этом контексте наиболее продуктивным, по нашему убеждению, могло бы стать придание экологического измерения в планируемых или уже осуществляемых международных проектах, в т.ч. и направленных на активизацию экономического развития.

Практическим подтверждением возможности такого соединения экологической и экономической тематик может быть пример борьбы с таким сельскохозяйственным вредителем как американская белая бабочка (*Hyphantria cunea*), осуществленный Кавказской сетью бизнеса и развития. Помимо снижения урожайности в сельском хозяйстве, распространение упомянутого вредителя было "самой острой экологической проблемой последних лет в районах, прилегающих к р. Ингур, и за их пределами"[32].

Таким образом, международно-правовое сотрудничество в сфере охраны окружающей среды на оккупированных территориях подтверждает стремление Азербайджанской Республики к улучшению экологической ситуации в Нагорном Карабахе всеми доступными способами. Вместе с тем, соответствующие усилия могли бы быть более результативными при условии активного приме-

[30] Maas A., Carius A., Wittich A. Op. cit. P. 111.

[31] Wittich A., Maas A. Regional Cooperation in the South Caucasus: Lessons for Peacebuilding, from Economy and Environment. Initiative for Peacebuilding, 2009. Pp. 13-14. URL: https://www.adelphi.de/de/system/files/mediathek/bilder/us_038_-_regional_cooperation_in_the_south_caucasus_1.pdf (Accessed 19.02.2019)

[32] Кавказская сеть бизнеса и развития. URL: http://caucasusbusiness.net/wp-content/uploads/2015/11/cbdn_brochure_rus_sep_2013.pdf (Accessed 19.02.2019)

нения программного метода при разработке необходимых мер, широкого использования возможностей технического сотрудничества при участии международных партнеров и внедрения экологического измерения в планируемые или уже реализуемые международные проекты в смежных сферах.

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC IN THE AREA OF ENVIRONMENTAL PROTECTION DURING ARMED CONFLICTS

Parviz Hasanov – Ph.D, Financial Market Supervision Authority

Abstract

The participation of Azerbaijan Republic is characterized by specific traits in the context of international cooperation on environmental issues of the territory of Nagorno-Karabakh: 1) the absence of diplomatic relations and direct bilateral interaction between conflicting countries; 2) the dominant application of vertical model of cooperation; 3) low level of development of non-governmental civil initiatives on the background of limited official relations between the conflicting sides. Among the others, the abovementioned traits determine more active application of institutional forms of international cooperation in contrast to conventional forms. At the same time, these forms or formats do not provide cooperation only in the area of environmental protection on the territory of Nagorno-Karabakh and are not bilateral. Additionally, the respective efforts might be more efficient in case: 1) active application of program method in the formulation of environmental measures; 2) wide usage of the potential of technical cooperation with the participation of international partners; 3) inclusion of environmental dimension in the international projects in the related areas that are planned or even in the process of realization.

Keywords: *Azerbaijan Republic, international cooperation, environmental protection, armed conflicts, Nagorno-Karabakh.*

HƏRBİ MÜNAQİŞƏLƏR ZAMANI ƏTRAF MÜHİTİN QORUNMASI SAHƏSİNDƏ AZƏRBAYCAN RESPUBLIKASININ BEYNƏLXALQ ƏMƏKDAŞLIĞI

Pərviz Həsənov - h.ü.f.d., Maliyyə Bazarlarına Nəzarət Palatası

Xülasə

Dağlıq Qarabağ ərazisində ətraf mühit məsələləri üzrə Azərbaycan Respublikasının beynəlxalq hüquqi əməkdaşlığa iştirakı aşağıdakı xüsusiyyətlərə malikdir: 1) diplomatik əlaqələrin olmaması və qarşıdurma edən dövlətlər arasında birbaşa ikitərəfli qarşılıqlı əlaqələr; 2) sözdə istifadə üstünlük təşkil edir. şaquli əməkdaşlıq modelləri; 3) münaqişə tərəflərinin məhdud rəsmi əlaqələrinin fonunda qeyri-hökumət mülki təşəbbüslərinin aşağı səviyyədə inkişafı. Bu xüsusiyyətlər, digər məsələlərlə yanaşı, beynəlxalq hüquqi əməkdaşlığın institusional formalarının potensialının əməkdaşlıq müqavilələri ilə müqayisədə daha geniş

şəkildə istifadə edilməsinə gətirib çıxarır. Eyni zamanda, bu formalar və ya formatlar yalnız Azərbaycanın işğal olunmuş ərazilərində ətraf mühitin mühafizəsi istiqamətində iş nəzərdə tutmur və ikitərəfli bir xarakter daşımır. Bundan əlavə, müvafiq səylər aşağıdakı hallarda daha səmərəli ola bilər: 1) zəruri tədbirlərin hazırlanmasında proqramın metodundan aktiv istifadə; 2) beynəlxalq tərəfdaşların iştirakı ilə texniki əməkdaşlıq imkanlarından geniş istifadə; 3) əlaqəli sahələrdə planlaşdırılmış və ya artıq tətbiq olunan beynəlxalq layihələrdə ətraf mühitin ölçüsünün həyata keçirilməsi.

Açar sözlər: *Azərbaycan Respublikası, beynəlxalq əməkdaşlıq, ətraf mühitin mühafizəsi, silahlı münaqişələr, Dağlıq Qarabağ.*

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ В ПРОЦЕССЕ ГАРМОНИЗАЦИИ

Айдан Мамедова
(*aydan.rustambekova@live.com*)
Докторант (Бакинский государственный университет)

Резюме

В статье защита прав интеллектуальной собственности в рамках ЕС, рассматривается как один из важных факторов развития инновационно-ориентированной экономики. Отмечается, что ряд особенностей национальных законодательств государств-членов ЕС касательно прав интеллектуальной собственности создают препятствия для гармонизации в данной сфере. Вместе с тем, процессы гармонизации и унификации прав интеллектуальной собственности в ЕС развиваются разными темпами в зависимости от конкретного вида этих прав. К примеру, наблюдается тенденция наибольшей интеграции в новейших областях творческой деятельности таких как компьютерные программы и базы данных, биотехнологические изобретения, спутниковое и кабельное вещание, в то время как в таких областях как авторские, патентные права наличие давно установившихся национальных систем усложняют эти процессы. В статье ставится вопрос о существовании на данный момент конкретных принципов и общих оснований, которые способствуют гармонизации прав интеллектуальной собственности ЕС. В связи с этим рассматриваются соответственные законодательные акты ЕС как первичного так и вторичного уровня.

Ключевые слова: Европейский Союз; право интеллектуальной собственности; принципы; гармонизация.

Введение. Европейский Союз (ЕС) является на сегодняшний день одним из крупнейших региональных организаций, которую можно охарактеризовать как наднациональное объединение стран, обладающий механизмами прямого воздействия на национальные законодательства. Эти особенности права ЕС, вытекающие из основополагающей цели создания единого экономического и политического пространства, привели ктому, что правовое регулирование интеллектуальной собственности в рамках данного союза предвосхитило многие международные универсальные и региональные механизмы в этой сфере. С этой точки зрения действительно можно утверждать, что система «правовой охраны интеллектуальной собственности в ЕС является в настоящий момент более модернизированным, включающим сферы охраны, которые в настоящий момент

не в достаточной степени урегулированы на международном универсальном уровне в рамках ВОИС».[1]

Как известно, ЕС стремится к достижению наивысшего уровня интеграции входящих в нее государств. В тоже время государства в составе ЕС ещё до интеграционного объединения обладали достаточно развитыми национальными правовыми институтами, в том числе охватывающими и защиту прав интеллектуальной собственности. Однако в условиях появления и развития общего рынка (commonmarket), единого европейского экономического пространства, развитие кумулятивного права интеллектуальной собственности приобрело особо важное значение.

Актуальность темы. Вопрос создания единого права интеллектуальной собственности значительно актуализировался в рамках Евросоюза с начала XXI-го века, когда организация столкнулась со значительными внутри и внешнеполитическими проблемами. Как известно, в этот период ЕС приняла в члены сразу десять государств центральной и восточной Европы, что не могло не сказаться на экономическом положении и механизмах правового регулирования союза в целом. Новые государства значительно отставали от ранее достигнутых в плане интегрированности и уровня экономического развития. В этих условия было необходимо развитие и усовершенствование механизмов общего регулирования предпринимательской деятельности и выравнивание правового поля на всём пространстве европейского союза. Надо также учитывать, что для Европы это был период некоторого отставания от США и некоторых других развитых стран в области производительности труда. Стала явной необходимостью развитие наукоемких областей производства по всему периметру европейской интеграции и в этом направлении были предприняты ряд шагов, в том числе таких как увеличение финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). В десятилетней европейской стратегии развития экономики, рассчитанной до 2020 года, не случайно указывается, что охрана интеллектуальной собственности, являясь ключевым фактором дальнейшего научно-технического прогресса и инноваций, имеет решающее значение для усиления

[1] Абдуллин А.И. Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития. М., 2006. С.12

конкурентных позиций ЕС в глобальной экономике.[2] Таким образом, ЕС поставил своей целью развитие инновационно-ориентированной экономики, основанной на передовой научно-технологической базе. Исходным пунктом этой политики стала «более эффективная защита интеллектуальной собственности, дававшая импульс последующему обновлению и развитию всей цепочки экономических отношений».[3]

Основная часть. Основной задачей ЕС, как исключительного интеграционного объединения является обеспечение постоянного и слаженного механизма функционирования внутреннего рынка. В процессе создания данного экономического пространства требовалось создать и определенный правовой механизм, который стал бы общим на территории всего объединения. В таких сферах как денежная политика, таможенная и торговая политика были подготовлены конкретные положения в Лиссабонском договоре, в которых эти сферы были отнесены к исключительной компетенции Евросоюза. Это означает, что в данных сферах государства-члены передают свои полномочия в руки органов Евросоюза и эти органы в свою очередь имеют право издавать по этим вопросам нормативные акты, имеющие прямое действие на территории государств членов организации. Однако с интеллектуальными правами дело обстояло несколько иначе. Территориальная ограниченность интеллектуальных прав к рамкам одного государства стало проблемой для быстрого унифицирования законодательств государств в данной сфере. Право интеллектуальной собственности вошло в противоречие с первоначальными целями и задачами, стоящими перед ЕС и стало фактором, тормозившим процесс создания общего рынка. Другим препятствием было нежелание государств отказываться от своих исключительных полномочий в области интеллектуальных прав. Выход из данной ситуации был найден путем расширения этого ограничения с территории одного государства до территории всего объединения. Для этого был введен принцип «коммунитарного исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности».

[2] EUROPE 2020: A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Electronic resource] –http://eunec.vlor.be/detail_bestanden/doc014%20Europe%202020.pdf

[3] Лихачев В.А. Современное состояние защиты прав интеллектуальной собственности в ЕС. Российский внешнеэкономический вестник, 2014, №5. С. 3

Данный принцип подразумевает свободное циркулирование объекта интеллектуальной собственности в рамках ЕС без каких-либо ограничений. Для достижения же этого результата требовалась в первую очередь гармонизация и унификация норм государств-членов в данной сфере, которая продолжается и по сей день.

Говоря о характерных чертах защиты интеллектуальных прав в ЕС необходимо также затронуть вопрос определения этих прав со стороны современной европейской правовой доктрины. Как известно, существует два основных подхода к понятию прав интеллектуальной собственности: моральный и материальный. Наглядно проанализировать эти два подхода можно на примере авторских прав. В авторском праве существует принцип «droit d'auteur», который подразумевает приоритет прежде всего личности автора и сосредотачивается именно на защите его личных, моральных прав на результат своей умственной деятельности. Этот подход в основном распространен в странах романно-германской правовой системы. В странах же общего права в основном доминирует концепция «copyright», рассматривающая объекты авторского права в плоскости рыночных отношений. Сторонники этой концепции считают результаты творческой деятельности обычными объектами рыночных отношений, а авторов «творческими работниками». Скачок в развитии права интеллектуальной собственности в рамках наднациональных полномочий ЕС осуществляется сугубо в экономической плоскости и имеет предпосылкой рыночные отношения. Возможно именно в связи с этим на данный момент развития ЕС несколько отходит от определения интеллектуальных прав как в первую очередь моральных и отдает предпочтение правовой охране инвестиций, деятельности видео – и кинокомпаниям, управляющим имущественными правами авторов. Кроме того, в настоящий момент в процессе развития законодательства в области интеллектуального права наблюдается тенденция наибольшей интеграции в новейших областях творческой деятельности таких как компьютерные программы и базы данных, биотехнологические изобретения, спутниковое и кабельное вещание. Одной из причин особенного интеграционного процесса в этих областях помимо их актуальности в эпоху научно-технического подъема, является также и то, что эти сферы легче поддаются единому правовому регулированию. Это связано с тем, что в этих новых сферах государства–члены еще не имеют слаженной традиционной правовой системы.

Из всего вышесказанного можно прийти к выводу о том, что права интеллектуальной собственности ЕС развиваются в направлении гармонизации и установления в конечном итоге единого механизма защиты этих прав. Однако, учитывая все разнообразие прав интеллектуальной собственности начиная с классических прав, таких как авторское, патентное право, товарные знаки и заканчивая более маргинальными (базы данных, географические наименования) возникает вопрос существует ли на данный момент какие-либо конкретные принципы и общее основание на котором бы держалось все право интеллектуальной собственности. Право ЕС объединяет все права связанное с исключительными правами на неосязаемое имущество под общим понятием интеллектуальная собственность, что уже является положительным фактором так как склоняет все эти права к общим целям и результатам. Однако в законодательной практике ЕС наблюдается склонность к более раздельному регулированию различных прав интеллектуальной собственности в порядке adhoc. Такого рода раздельное регулирование исходит, прежде всего, из различной степени интенсивности вовлечения права ЕС в различных областях права интеллектуальной собственности. Прежде чем прийти к выводам об общих началах прав интеллектуальной собственности в ЕС в целом, думается необходимым рассмотреть насколько далеко в урегулировании различных его видов шагнуло законодательство ЕС.

Как известно, европейское право имеет множество различных правовых источников и механизмов их претворения в жизнь в странах участницах. Различные законодательные акты имеют разные уровни и методы воздействия на право государств, что связанно со степенью гармонизации и интеграции в данной конкретной области. Касательно прав интеллектуальной собственности можно сказать что, они также не являются исключением в данном случае. Напротив, отсутствие общего подхода к различным видам прав интеллектуальной собственности и разобщенное отношение к их регулированию со стороны ЕС объясняется именно многоступенчатой законотворческой деятельностью данной организации. Наиболее многостороннее и углубленное регулирование со стороны ЕС получили такие исключительных прав как право товарных знаков, промышленные образцы, охрана новых сортов растений. В данных сферах Евросоюзом были приняты конкретные законодательные акты прямого воздействия, которые перенесли регулиро-

вание данных областей на наднациональный уровень регулирования. Этими актами являются соответственно Регламент Совета (ЕС) № 207/2009 от 26 февраля 2009 года о товарном знаке Сообщества, Регламент Совета ЕС № 6/2002 от 6/2002 от 12.12.2001 г. о промышленных образцах Сообщества и Регламент Совета ЕС № 2100/94 от 27 июля 1994 года про права на сорта растений Сообщества. Помимо перечисленных выше, географические указания и наименования мест происхождения, также можно отнести к сфере регулирования со стороны ЕС в соответствии с Регламентом Совета №510/2006 от 20.03.2006 года об охране географических указаний и наименований мест происхождения сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Эти меры создают единую систему защиты конкретных прав на территории всего общего рынка и создают общий режим прав интеллектуальной собственности ЕС. Менее интенсивными являются шаги, предпринимаемые в целях гармонизации, сближения законодательств государств в области интеллектуальных прав, что воспринимается как некое вмешательство во внутренние дела государства в связи с принципом территориальности защиты исключительных прав. Надо отметить, что в этом процессе также преуспели такие сферы как право товарных знаков[4], защита промышленных образцов[5], защита баз данных[6].

Защита авторских прав (copyright), продолжает оставаться в основном под контролем национальных режимов государств-членов, несмотря на внушительное количество директив принятых Евросоюзом относительно данной области. Так как сами авторские права охватывают достаточно широкий спектр отношений, гармонизация также происходит здесь отдельно, по определенным специфическим вопросам. Ими являются, к примеру, определяющие термины, критерии защиты, право собственности, исключения и ограничения прав.

Европейское патентное право также еще не развито как отдельная под отрасль. Попытки создания общих для всего союза

[4] Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2008/95/ЕС от 22.10.2008 года о сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков и знаков обслуживания

[5] Директива 98/71/ЕС о правовой охране промышленных образцов

[6] Директива 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О правовой охране баз данных

норм связанных с патентным правом еще продолжаются. Кроме того, не было принято ни одной директивы направленной на сближение законодательств государств-членов в данной сфере. Тем не менее, государства имеют определенные общие нормы патентного права, так как все они являются участниками Европейской патентной конвенции принятой в Мюнхене в 1973 году.

Заключительная часть. Таким образом, в поисках определенных общих принципов или стандартов касательно прав интеллектуальной собственности независимо от конкретного вида, наблюдается действительная нехватка как самого права ЕС в виде так называемых «aqius communautaire» («достояние сообщества»), так и правовой доктрины, и обсуждений на эту тему. Одной из немногих общих принципов касающихся прав интеллектуальной собственности является статья 17 Хартии Европейского союза об основных правах, которая состоит из одного предложения: «Интеллектуальная собственность должна быть защищена».[7] Это довольно лаконичное и несколько резкое положение статьи можно интерпретировать в двух направления. Можно предположить, что законодатель определяет защиту прав ИС как общую цель которую нужно достигнуть, но при этом не видит смысла в каких-либо иных нормах, обосновывающих их защиту. В соответствии с таким толкованием правам интеллектуальной собственности дается свободная интерпретация, и сам процесс их регулирования находится в руках национальных государств. Однако наиболее правдоподобной видится версия того, что право интеллектуальной собственности рассматривается как одно из направлений права собственности в целом и является продолжением идеи о неприкосновенности права собственности как одного из основополагающих прав человека. При этом отпадает нужда в приведении, каких либо дальнейших объяснений и методов для регулирования конкретно данной отрасли права.

Итак, правовую систему защиты интеллектуальной собственности в европейском праве сложно представить в виде одной целостной картины, возможно потому, что она на сегодняшний день полностью не установилась. Но несмотря на это существуют определенные нормы, правовые положения, которые создают стандарты, общие направления для дальнейшего направления по-

[7] Статья 17 (2), Европейская хартия об основных правах, 18 декабря 2000 года, C 364/01

литики в этой области. В первую очередь это нацеленность на обеспечение необходимого стимула к творчеству и инновациям. Эта цель ясно выражена в Директиве 2004/48/ЕС[8]. Та же Директива в последующих положениях ведет параллель развития инноваций и творчества с процветанием единого рынка, которое может быть обеспечено благодаря устойчивой системе защиты прав интеллектуальной собственности. Эта цель указана и во многих других правовых актах ЕС. Кроме того, защита прав интеллектуальной собственности так же считается одним из провайдеров необходимой защиты инвестиций, которая обеспечивает определенный материальный доход обладателям творческих или иных прав ИС. Это относится как к авторским, так и патентным правам, и праву промышленных образцов (industrial design). Директива 2001/29/ЕС в своей статье 10 указывает на этот аспект касательно авторских и смежных прав, как одну из важнейших причин для создания адекватной правовой защиты интеллектуальной собственности[9]. Еще одной общей целью различных сфер права интеллектуальной собственности в ЕС, является обеспечение свободного передвижения товаров и услуг, а также контроль над соблюдением правил конкуренции.

Все это составляет общие принципы, характерные различным ветвям права интеллектуальной собственности действующего в рамках ЕС. Однако, каждая из этих ветвей регулирует определенные, можно сказать, особенные правовые формы, с чем связанно наличие у каждой из них вспомогательных свойств. Тем не менее для дальнейшего развития инноваций и творчествакак движущей силы современной экономики, необходимо создание общей правовой базы для всех видов интеллектуальной собственности. Это приведет к более слаженному регулированию отношений в данной сфере, и облегчит процесс гармонизации законодательств государств и их сотрудничество по конфликтным вопросам, возникающим в связи с использованием прав интеллектуальной собственности.

[8] Директива 2004/48/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О реализации прав на интеллектуальную собственность»

[9] Директива 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе»

HARMONİZASİYA PROSESİNDƏ AVROPA İTTİFAQINDA ƏQLİ MÜLKİYYƏT HÜQUQLARININ MÜDAFİƏSİ

Aydan Məmmədova - doktorant (Bakı Dövlət Universiteti)

Xülasə

Məqalədə Aİ-da əqli mülkiyyət hüquqların qorunması, innovasiya yönümlü iqtisadiyyatın inkişafı üçün vacib amillərdən biri kimi təhlil edilir. Qeyd edildiyi kimi, Aİ üzv dövlətlərinin intellektual mülkiyyət hüququ ilə bağlı milli qanunvericiliyinin bir sıra xüsusiyyətləri bu sahədə uyğunlaşmaya mane olur. Eyni zamanda, Aİ-də əqli mülkiyyət hüquqlarının harmonizasiya və birləşmə prosesləri bu hüquqların xüsusi növündən asılı olaraq müxtəlif dərəcələrdə inkişaf edir. Məsələn, kompüter proqramları və verilənlər bazaları, bioteknoloji ixtiralar, peyk və kabel yayımı kimi ən yeni yaradıcılıq sahələrində ən çox inteqrasiya tendensiyası mövcuddur, müəlliflik hüququ, patent hüququ kimi sahələrdə, uzun ömürlü milli sistemlər bu prosesləri çətinləşdirir. Məqalə Aİ-nin mülkiyyət hüquqlarının uyğunlaşdırılmasına kömək edən xüsusi prinsiplər və ümumi əsaslar anında mövcudluq məsələsini qaldırır. Bununla əlaqədar, Aİ-nın əsas və orta səviyyədə müvafiq qanunvericilik aktları nəzərdən keçirilir.

Açar sözlər: Avropa İttifaqı; əqli mülkiyyət hüququ; prinsiplər; uyğunlaşma.

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE EUROPEAN UNION IN LIGHT OF THE PROCESS OF HARMONIZATION

Aydan Mammadova - Ph.D Candidate (Baku State University)

Abstract

The article analysis protection of intellectual property rights within the EU as one of the important factors in the development of an innovation-oriented economy. It is noted that a number of features of the national legislations of the EU member states regarding intellectual property rights create obstacles for harmonization in this area. At the same time, the processes of harmonization and unification of intellectual property rights in the EU are developing at different rates depending on the specific type of these rights. For example, there is a tendency of the greatest integration in the newest areas of creative activity such as computer programs and databases, biotechnological inventions, satellite and cable broadcasting, while in such areas as copyright, patent rights, the existence of long-established national systems complicates these processes. The article raises the question of the existence at the moment of specific principles and common grounds that contribute to the harmonization of EU intellectual property rights. In this regard, the relevant EU legislation of both primary and secondary levels is considered.

Keywords: European Union; intellectual property law; principles; harmonization.

HÜQUQ TARİXİ

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ ТУРКМАНЧАЙСКОГО ДОГОВОРА ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Намик Алиев
(*namikamal1@gmail.com***)**
д.ю.н., профессор

Резюме

В статье выявляются условия подписания Туркменчайского договора, анализируются основные положения данного договора. Автор рассматривает вопросы передачи Российской империи Иреванского и Нахчыванского ханств, конфискации их имущества, установления границ раздела азербайджанских ханств, свободного мореплавания по Каспийскому морю российских и персидских купеческих судов, контрибуции, амнистии, переселения и т.д. Определяются последствия Туркменчайского договора и его влияние на последующее политико-правовое положение на Южном Кавказе.

Ключевые слова: *Туркменчайский договор, русско-иранская война, Иреванское ханство, Зенгезур, Нахичеванское ханство, Персия, албаны.*

Предыстория подписания Туркманчайского мирного договора. В 1826 году началась вторая русско-иранская война. Азербайджанское государство Гаджаров (Иран) намеревалось вернуть северные земли Азербайджана, которые захватила Россия.

В июле 1826 года войска Аббаса Мирзы (сына и наследника Фатх-Али шаха Гаджара) направились в Гарабах и Гянджу. Вместе с Аббасом Мирзой выступили и Гусейн-Гулу хан Бакуви (Бакинский), Угурлу хан (сын убитого русскими Джавад хана Гянджинского) и Мустафа хан Шамахинский.

Вскоре была осаждена Шуша. Весь Гарабах уже был в руках у армии Аббаса Мирзы. Однако осада Шуши стала роковой ошибкой армии Гаджаров. Русские, выиграв время, объединили свои силы. Гусейн-Гулу хан несколько раз пытался взять Баку, но даже прибывший на помощь один из отрядов Аббаса Мирзы не смог изменить ситуацию. Баку остался в руках русских.

Войска Мустафы хана Шамахинского успешно продвигались по Ширвану. К августу 1826 года был освобожден Ширван. Затем русские войска были вытеснены из Губы и Шеки. Российская армия покинула и Лянкаран.

Тем временем часть иранского войска двигалась на Тифлис. Однако Тифлис был сильно укреплен. По пути в Тифлис иранские войска встретились с войсками генерала Мадатова (русский гене-

рал, армянин по национальности. После захвата Гарабахского ханства он утверждал, что происходит из гарабахских меликов (но как мы знаем мелики были албанцами, а не армянами), что их земли захватили когда-то тюрки (азербайджанцы), и просил у императора сделать его правителем гарабахских меликств) близ Шамкира. Если иранская армия вначале сражения имела преимущество, то после присоединения к русским войскам грузинских отрядов, иранцам пришлось отступать и, в конце концов, они были разгромлены. Вскоре близ Гянджи была разбита армия Аббаса Мирзы. Ханы, которые до этого успешно продвигались, тоже вскоре были разгромлены.

Вслед за этим русские войска начали мощное наступление на Иреван. Осада города была безуспешной. Тогда русские, сняв осаду с города, напали на Нахчыван и взяли его без боя. Аббас Мирза хотел защитить важную крепость Аббас-абад, однако и тут превосходящие числом и вооружением русские войска одержали победу и взяли город.

Русские войска вновь осадили Иреван. Немногочисленные армяне Иревана и здесь, совершили очередное предательство. Хан не хотел сдаваться, и крепость была достаточно мощной. Иреван мог оказать русским достойное сопротивление и задержать их наступление. Однако армяне открыли северные ворота города, и русские войска ворвались в город. Командующий русскими войсками И. Ф. Паскевич получил к своему титулу от царя Николая I еще одно новое слово: «Эриванский».

С октября 1827 года русские войска начали наступление на Южный Азербайджан. Они не встретили особого сопротивления, когда взяли Маранд и Хой. Мощное сопротивление табризцев было все-таки сломлено, город был разграблен. Во время переговоров русские нарушили условия перемирия и захватили Урмию и Ардебиль[1].

10 февраля 1828 года в селении Туркманчай, в 50 км от Табриза, был подписан договор между гаджарским Ираном и Россией.[2]

[1] Туркменчайский договор (1828). Окончательный раздел Азербайджана. - http://azerbaycanli.org/ru/page57.html

[2] Туркманчайский мирный договор между Россией и Персией от 10 февраля 1828 года. - http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/turkman.htm

Туркманчайский мирный договор был заключен между Ираном и Россией 10 (25) февраля 1828 г. Р. Х. или 5 Шабана 1243 г. Хиджры.[3] С российской стороны Договор подписали генерал-адъютант Е. В. Императора Всероссийского, генерал от инфантерии, командующий Отдельным кавказским корпусом, главноуправляющий гражданской частью в Грузии, Астраханской губернией и Кавказской областью, начальствующий Каспийской флотилией Иван Паскевич и действительный статский советник, камергер Александр Обресков; с персидской стороны Договор был подписан министром иностранных дел Мирза Абуль Хасан-ханом и утвержден наиб-султаном (принцем) Аббасом Мирзой Гаджаром**.**

Договор состоял из 16 статей, к нему прилагались 6 дополнительных статей, в которых определялись условия выплаты контрибуции, временной оккупации и демаркации новой границы. Одновременно с договором был подписан «Акт о торговле», по которому русские купцы получали право свободной торговли на всей территории Ирана, на ввоз российских и иранских товаров вводилась единая пятипроцентная пошлина. В соответствии с Актом, во всех делах и тяжбах, могущих возникнуть на территории Ирана между русскими подданными или между ними и подданными какой-либо другой державы, русские подданные подлежали юрисдикции русских дипломатических представителей. Судебные же дела между русскими и иранскими подданными должны были рассматриваться иранскими властями, но обязательно в присутствии драгоманов русской миссии или консульства.

Что принес региону этот договор? Прежде всего, следует отметить, что Договор положил конец кровопролитной русско-иранской войне 1826-1828 гг. Договор, признавая утратившим силу Гюлистанский договор 1813 г., своим духом и текстом свидетельствовал о победе России в этой войне, последствием чего явились территориальные уступки Гаджарами части Азербайджанских ханств. Так, в соответствии с договором России передавались Нахчыванское и Иреванское ханства, а также фактически закреплялось завоевание Россией Бакинского, Губинско-Дербендского, Гянджинского, Джавадского, Иреванского, Карабахского (Кюрекчайский договор от 14 мая 1805 г.), Нахчыванского, Лянкаранского, Ширванского (Шамахинского), Шекинского ханств и нескольких султанатов.

[3] Туркманчайский мирный договор между Россией и Персией от 10 февраля 1828 года. - http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/turkman.htm

Передача Российской империи Иреванского и Нахчыванского ханств. В соответствии со статьей III договора, «Его величество Шах Персидский от своего имени и от имени своих наследников и преемников уступает Российской империи в совершенную собственность ханство Эриванское по сию и по ту сторону Аракса и ханство Нахичеванское. Вследствие сей уступки, Его величество Шах обязуется не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать российским начальствам все архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими вышеозначенными ханствами». Таким образом, вместе с территориями России были переданы все архивные документы и другие материалы, лишившие нас сегодня важных исторических свидетельств. Представляется, что следует проводить целенаправленную работу по возвращению Азербайджану, как законному правопреемнику, всех архивов азербайджанских ханств, переданных Персией России.

Установление границы раздела азербайджанских ханств предусмотрено статьей IV Договора, которую мы процитируем: «с согласия обеих высоких договаривающихся сторон постановляется границею между обоими государствами следующая черта: начиная с той точки от границы оттоманских владений, которая всех ближе в прямом направлении отстоит от вершины Малого Агры (в русском тексте – Арарата), граничная черта пойдет до вершины сей горы; оттуда по покатости ее сойдет к верховью реки Нижнего Карасу, вытекающей с южной стороны Малого Агры (в русском тексте–Арарата); потом сия граничная черта продолжится по течению той реки до впадения оной в Аракс против, Шарура; от сего пункта она пойдет по руслу реки Аракса до крепости Аббас-Абада; здесь около внешних укреплений сей крепости, находящихся на правом берегу Аракса, будет обведена окружность шириною в пол-агача, т.е. в 3½ российских версты, во всех направлениях, и пространство земли, содержащееся в сей окружности, сполна будет принадлежать исключительно России и имеет быть отрезано с величайшей точностью в течение двух месяцев, считая от сего числа. Начиная с того места, где означенная окружность с восточной стороны примкнется к берегу Аракса, пограничная черта пойдет паки по руслу сей реки до Еддибулукского брода; оттуда персидское владение будет простираться по руслу реки Аракса на 3 агача, т.е. на 2 российскую версту; потом граница пойдет прямо чрез Муганскую степь до реки Болгару к месту, лежащему 3-мя

агачами, т.е. 21 верстою, ниже соединения двух речек: Одинабазар и Саракамыш. Оттуда граница продолжится по левому берегу реки Болгару вверх до соединения помянутых речек Одинабазар и Саракамыш; потом по правому берегу восточной реки Одинабазар до ее верховья, а отселе до вершины Джикоирских высот, так, что все воды, текущие с сих высот к Каспийскому морю, будут принадлежать России, а все воды, изливающиеся на сторону Персии, будут принадлежать Персии. Поелику же здесь граница между обоими государствами определяется гребнем гор, то положено, что покатость их к морю Каспийскому должна принадлежать России, а противуположная покатость имеет принадлежать Персии. От гребня Джикоирских высот граница пролегает до вершины Камаркуя по горам, отделяющим Талыш от округа Арши. Горные верхи, разделяющие течение вод на обе стороны, будут составлять здесь пограничную черту точно так же, как выше было сказано о пространстве между верховьем Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далее пограничная черта, с непрерывным наблюдением вышеизложенного правила относительно течения вод, будет следовать от Камаркуйской вершины по хребту гор, разделяющих округ Зуванта и округ Арши, до границы округа Велькиджи. Таким образом, округ Зувант, за исключением части, лежащей на противной стороне от вершин помянутых гор, присоединится к России. От границы округа Велькиджи пограничная между обоими государствами черта, в постоянной сообразности с вышеозначенным правилом течения вод, будет следовать по вершинам Клопуты и по главной цепи гор, пролегающих по округу Велькиджи, до северного истока реки Астары, оттуда по руслу сей реки до впадения ее в Каспийское море, где и оканчивается пограничная черта, имеющая отделять российские владения от персидских».

Контрибуция. В соответствии с Договором Иран должен был выплатить огромную контрибуцию, сумма которой составляла десять куруров таманов раинджe или двадцать миллионов рублей серебром. Сроки выплаты контрибуции определялись ст. II Приложения к Договору: три курура туманов должны были быть выплачены российским уполномоченным или их поверенным в первые восемь дней сразу же после подписания Договора, два курура туманов – через пятнадцать дней, три курура туманов - 1 (13) апреля 1828 г., или 26-го числа следующего Рамазана, а два остающихся курура, дополняющих сумму в десять куруров туманов, которые

Персия обязалась уплатить России, должны были быть внесены 1 (13) января 1830 г.

А до тех пор, пока иранская сторона не выплатит большую часть (восемь куруров), русские войска должны были держать в руках области Южного Азербайджана.

Далее же процитируем Договор: «…Если же упомянутая сумма в восемь куруров туманов не будет, не дай Бог, выплачена целиком к 15 (27) августа с.г., или к 15-му числу Сафара 1244 г., имеется и будет иметься в виду, что в таком случае вся провинция, именуемая Азербайджаном, будет навечно отделена от Персии и е.в. император всероссийский получит полное право, либо сделать ее неотъемлемой частью своей империи, либо учредить там независимые и наследственные ханства под своим непосредственным и исключительным покровительством. Что же касается денежных сумм, которые в соответствии с вышеуказанными соглашениями будут к тому времени уже выплачены России, то условлено, что они останутся безвозмездно в ее распоряжении и не подлежат возвращению». Иначе говоря, в этом случае весь Азербайджан отходил к России.

О преемнике и наследнике иранского престола. Россия признала в качестве преемника и наследника иранского престола принца Аббаса Мирзу Гаджара и взяла обязательство «по вступлении его на престол почитать его законным государем сей державы» (ст. VII). Данное положение договора было безусловной гарантией поддержания мира в случае законной (в порядке наследования) смены Правителя Персии.

Свободное мореплавание по Каспийскому морю российских и персидских купеческих судов. Российским и персидским купеческим судам предоставлялась возможность свободного мореплавания по Каспийскому морю с взаимной возможностью пристава-ния к берегам соседних государств. Стороны брали на себя обязательства оказывать содействие кораблям, потерпевшим кораблекрушение. Однако содержать военный флот на Каспии могла только Россия, получившая в результате Гюлистанского и настоящего Договоров эту привилегию (ст. VIII).

Возобновление дипломатических и торговых отношений. Этому посвящены ст. ст. IX, X и XI Договора. Предусматривалось также рассмотрение в дальнейшем взаимных долговых обязательств, обмен консулами или торговыми агентами и др.

Фактическая конфискация недвижимости Иреванских и Нахчыванских ханов. В соответствии с Договором «Высокие договаривающиеся стороны для выгоды обоюдных подданных постановили по общему их согласию тем из них, которые имеют недвижимую собственность по обе стороны Аракса, предоставить трехлетний срок, в продолжение которого они могут свободно продавать и обменивать оную; но е.в. император всероссийский, поколику то до него касается, изъемлет из сего снисходительного распоряжения Гуссейн-хана, бывшего Эриванского сардаря, брата его Гасан-хана и Керим-хана, бывшего правителя Нахичеванского» (ст. XII). Таким образом, вышеназванные правители лишались возможности распоряжаться своей недвижимостью.

Амнистия. Статьи XIV и XV Договора объявляли амнистию населению Азербайджана, перебежчикам, всем, кто был связан с военными действиями. Однако для окончательного закрепления отторжения Карабахского. Нахчыванского и Иреванского ханств, российская сторона включила в текст Договора положение, что «Е.в. император всероссийский со своей стороны обещает равномерно не дозволять персидским переметчикам селиться или проживать в ханствах Карабахском и Нахичеванском и в части ханства Эриванского, на правом берегу Аракса лежащей. Но само собою, разумеется, что сие условие имеет и будет иметь силу только в отношении к лицам, носившим публичные звания или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: ханы, беки и духовные начальники или моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих соотчичей, бывших в их управлении или им подвластных».

Это положение фактически перекрывало возвращение и поселение в Карабахском, Иреванском и Нахчыванском ханствах мусульманской элите, для беспрепятственного переселения туда армян.

Далее в первой части статьи XV говорится: «Е.в. шах, движимый благотворным и спасительным намерением возвратить спокойствие державе своей и устранить от подданных своих все, что могло бы увеличить еще бедствия, навлеченные на них войною, столь счастливо настоящим договором оконченною, дарует совершенное и полное прощение всем жителям и чиновникам области, именуемой Азербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, ниже

оскорблению за мнения, поступки свои или поведение в течение войны или в продолжение временного занятия помянутой области российскими войсками».

Переселение. Текст второй части статьи XV имеет ключевое значение для переселения армян в Карабахское и Иреванское ханства. Шах взял на себя обязательство предоставить «чиновникам и жителям годичный срок… для свободного перехода со своими семействами из персидских областей в российские, для вывоза и продажи движимого имущества, без всякого со стороны правительства и местных начальств препятствия и не подвергая продаваемые или вывозимые сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу. Относительно же имения недвижимого определяется пятилетний срок для продажи оного или учинения произвольных об оном распоряжений. Не распространяется, однако же, сие прощение на тех, кои до истечения помянутого годичного срока впадут в какую-либо вину или преступление, подлежащее судебному наказанию».

Чтобы удержать Азербайджан в своих руках Россия решила использовать преданных ей армян. В деле дипломатической канцелярии при Главноуправляющем Закавказским краем Российской империи от 4 июня 1824 года об Арзрюмском (Эрзерумском) купце Антоне Грикурове, изъявившем готовность армян-несториан действовать против персиян, содержится Докладная записка Тифлисского военного губернатора о желании армян-несториан, проживающих в Персии близ Салмаста, принять подданство России и готовности их действовать совместно с Россией против Персии. Текст и смысл документа настолько ясны и однозначны, что вряд ли у кого-либо могут найтись аргументы и факты для его опровержения. Особенно интересным в документе являются пожелания армянского купца успехов России в завоевании Азербайджана, что свидетельствует о вековых устремлениях армян к завоеванию азербайджанских земель, переселению на них. Обращаясь к военному губернатору, купец Грикуров говорит: «…Письмо сие для вручение въ собственныя руки Патриарха, должно быть дано мне, которое отнесу къ нему, отправясь туда съ тремя проводниками, изъ коихъ одинъ мой переводчикъ. Я полагаю, что убеждениямъ Русскимъ поверятъ они весьма скоро: ибо уверены они въ непобедимой силе Российского войнства и надеются завоевания Адербиджана, близко

коего имеютъ они жительство свое, после чего и они будутъ благоденствовать подъ скипетромъ Российского Монарха»[4].

Армянский католикос Нерсес Аштракеци подготовил проект по переселению и просил посла России в Иране А.С. Грибоедова и генерала И.Паскевича не забыть включить в Договор вопрос о переселении армян на азербайджанские земли. Грибоедов, который, по словам того же Нерсеса, являлся «преданным защитником армянского народа», и Паскевич не забыли включить в Туркманчайский договор вопрос о переселении.

Грибоедов и Паскевич рассчитывали, благодаря статье XV Договора, переселить как можно больше армян из Ирана в Северный Азербайджан, а также они были уверены в том, что многие азербайджанцы покинут свою родину, так как русские власти начали сильно притеснять их. Благодаря этой статье только из Ирана в Азербайджан было переселено более 50 тысяч армян.

Председатель Управления по доходам и казенным имуществам созданной в 1828 году, после присоединения Южного Кавказа к России, на территории Нахчыванского и Эриванского азербайджанских ханств Армянской области Статский советник И.Шопен в составленном им по поручению графа Паскевича-Эриванского документе пишет, что вследствие русско-персидской 1826-1828 гг., а потом русско-турецкой 1828-1829 гг. войн, на территорию бывшего Иреванского ханства Россией были переселены соответственно 23 568 и 21 639, Нахчыванского – 10 652 и 27 армян. В Ордубадский округ переселились 1 340 колонистов из Персии. Таким образом, суммарное число переселенцев из Персии составило 35 560, а из Турции – 21 666, что вместе составляет 57 226 армян[5].

Официальные документы свидетельствуют, что значительная масса переселенцев поселилась именно в Карабахе и Зангезуре. Н. Н. Шавров в своей книге «Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам» писал: «...С 1828 по 1830 гг. мы переселили в Закавказье свыше 40000 персидских и 84000 турецких армян и водворили их на лучших

[4] Алиев, Намик. История еще одного армянского предательства. – Право и политология (Тбилиси), 2011, № 16, с.38,40

[5] Шопен, И. Исторический памятник состояния Армянской Области в эпоху ея присоединения к Российской Империи. – СПб: Типография Имперской Академии Наук, 1852. С.637-642

казенных землях Елисаветпольской и Эриванской губерний, где армянское население было ничтожно, и в Тифлисской, - в Борчалинском, Ахалцихском и Ахалкалакском уездах. Для поселения им было отведено более 200 000 десятин казенных земель и куплено более чем на 2 000 000 руб. частновладельческих земель у мусульман. Нагорная часть Елисаветпольской губернии и берега озера Геокча (нынешний Севан – Н.А.) заселены этими армянами. Необходимо иметь ввиду, что за 124 000 армян, официально переселенных, переселилось сюда и множество неофициальных, так что общее число значительно превышает 200 000 человек… Из 1 300 тыс., проживающих ныне в Закавказье армян, более 1 000 000 душ не принадлежит к числу коренных жителей края и поселены нами»[6].

Коренные «армяне» по этническому происхождению албаны. Кямаля Имранлы пишет в своем исследовании: «Что же касается коренных «армян», то те считаются таковыми только по конфессии, а не по этническому происхождению, в соответствии с которым они являются албанами… Но впоследствии по требованию армян и уступок русских (ввиду преследуемых ими целей) эти самые албаны подверглись арменизации, за исключением незначительной их части, живущей сейчас, в основном, в двух районах Азербайджана на левобережье Куры. Несмотря на то, кем они представляются в глазах прочих, для нас гарабахские «армяне» являются и поныне албанами, о чем свидетельствуют и все присущие им особенности. Однако ввиду наименования, навязанного им, они, не вдаваясь в суть, называют себя таким образом, тем самым являя собой яркий пример жертвы целенаправленной политики деэтнизации, и не только»[7].

Возможные последствия данного переселения, радикальное видоизменение этнического состава населения данной территории уже тогда, в XIX веке, беспокоили не только представителей коренного населения, но также и здравомыслящую часть русской интеллигенции. В частности, выдающийся русский дипломат и поэт А. С. Грибоедов (кстати, непосредственно причастный к Туркманчайскому договору, разделившему Азербайджан на две части) писал:

[6] Имранлы, Кямаля. Создание армянского государства на Кавказе: Истоки и последствия: Монография. – Москва: Ладомир, 2006. С.58-60

[7] Имранлы, Кямаля. Создание армянского государства на Кавказе: Истоки и последствия: Монография. – Москва: Ладомир, 2006. С.8

«Так же мы с ним (князем Аргутинским) немало рассуждали о внушениях, которые должно дать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасения насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили»[8].

Из армянских источников мы усматриваем, что в результате переселения на Кавказ в 1914-1916 гг. еще 350 000 армян[9] их численность в Эриванской губернии (бывшая территория Иреванского и Нахчыванского ханств) достигла 669 871[10].

Однако и после этих переселений армяне не составляли большинства на Южном Кавказе. Характерна переписка министра иностранных дел царской России Сазонова и наместника на Кавказе великого князя Николая Николаевича. 14 июня 1916 года министр писал великому князю: «Что касается предоставления широкой автономии армянам, то не надо забывать, что в Великой Армении (в контексте речь идет и о восточной Турции – исторической Киликийской Армении – Н.А.), завоеванной ныне Россией, армяне никогда не составляли большинства», а «при таких условиях армянская автономия приведет к несправедливому порабощению большинства меньшинством…»[11]. Великий князь Николай Николаевич 3 июля 1916 года отвечает, что «армянский вопрос в пределах ныне существующей Российской империи, по моему глубокому убеждению, совершенно отсутствует, и не следует даже допускать упоминания о таковом, так как русско-подданные армяне в наместничестве (на Кавказе – Н.А.) являются равноправными русскими подданными с мусульманами, грузинами и русскими».

Итоги:

- Туркманчайский мирный договор означал фактический раздел раздробленных Азербайджанских ханств между Россией и Ираном. На территории Ирана оставались Ардебильское, Карадагское,

[8] Грибоедов А. С. Сочинения. В 2-х томах, т.2. - Москва, 1971. С.341

[9] История армянского народа. – Ереван: Издательство Ереванского университета, 1980. С.268

[10] Кавказский календарь на 1917 год. Типография Канцелярии Наместника Е.И.В. на Кавказе, 1916. С.219

[11] Раздел Азиатской Турции (по секретным документам б. министерства иностранных дел, под редакцией Е.А.Адамова). – Москва: Издание Литиздата НКИД, 1924, док. CXL. С.208-209

Макинское, Марагинское, Сарабское, Тебризское, Урмийское, Хойское ханства.

- В ходе русско–иранских войн 1804–1813 гг. и 1826–1828 гг. и после заключения Туркманчайского договора начинается массовое переселение армян на Южный Кавказ, в том числе и в Карабах.

- Положения договора создали все условия для целенаправленной арменизации земель наших предков, для того, чтобы армяне присвоили все исторические и культурные памятники Древней Кавказской Албании.

- Азербайджанские мусульмане были толерантными и не преследовали тех албанцев, которые не приняли Ислам. Это позволило албанцам сохранить свою культуру и обычаи, не смешаться с мусульманским населением и не исчезнуть в отличие от других древних народов. Однако с приходом армян, албанцы потеряли свою официальную церковь, храмы, вследствие чего они вынуждены были стать прихожанами григорианской церкви, а из-за этого их стали путать с армянами.

- В тексте Туркманчайского договора преднамеренно были искажены, сфальсифицированы, географические названия, с тем, чтобы удалить их из нашей истории.

- Нигде в Договоре нет ни одного слова о мифической «Восточной Армении», не существующей ни на одной карте мира, кроме составленных армянскими учеными.

Таким образом, Азербайджанское Иреванское ханство стало: в 1828 году "Армянской областью"; в 1849 году - Эриванской губернией Кавказского наместничества Российской империи; в 1918 году - Араратской Республикой; в 1920 году – Армянской Советской Социалистической Республикой; с 1991 года - Республикой Армения.

В итоге, на основании и в результате Туркманчайского мирного договора исконно азербайджанские земли Гейча и Зангезур, при содействии вначале Российской империи, а затем Советского Союза насильственным путем были объявлены "армянскими". А Нагорный Карабах и прилегающие к нему семь районов, составляющие 20% территории Азербайджанской Республики, уже в течение более четверти века находятся под оккупацией вооруженных сил Республики Армения, признанной агрессором.

Мы не претендовали на всестороннее исследование проблем, связанных с Туркманчайским договором. Справедливо заметила в одном из своих интервью наша коллега доцент Шелале Гусейнова,

что «надо бы рассматривать этот договор как голограмму, объемно, под разными углами»[12].

TÜRKMƏNÇAY MÜQAVİLƏSİNİN CƏNUBİ QAFQAZ ÜÇÜN SİYASİ-HÜQUQİ MAHİYYƏTİ VƏ NƏTİCƏLƏRİ

Namiq Əliyev – h.ü.e.d., professor

Xülasə

Məqalədə Türkmənçay müqaviləsinin imzalanmasının şərtləri açıqlanır, bu müqavilənin əsas müddəaları təhlil edilir. Müəllif Rusiya İmperiyasının İrəvan və Naxçıvan xanlıqlarına verilməsini, əmlaklarının müsadirə edilməsini, Azərbaycan xanlıqlarının sərhədlərinin qurulmasını, rus və fars tacir gəmilərinin Xəzər dənizində sərbəst gəzməsini, kompensasiya, amnistiya, köçürmə və s. məsələləri nəzərdən keçirir. Türkmənçay müqaviləsinin nəticələri və Cənubi Qafqazdakı sonrakı siyasi və hüquqi vəziyyətə təsiri müəyyənləşdirilir.

Açar sözlər: *Türkmənçay müqaviləsi, Rusiya-İran müharibəsi, İrəvan xanlığı, Zengesur, Naxçıvan xanlığı, İran, albanlar.*

POLICY AND LEGAL ESSENCE AND CONSEQUENCES OF THE TURKMANCHAY TREATY FOR THE SOUTH CAUCASUS

Namiq Aliyev - Doctor of Laws, professor

Abstract

The article reveals the conditions for signing the Turkmenchay agreement, analyzes the main provisions of this agreement. The author considers the transfer of the Russian Empire to the Irevan and Nakhchivan Khanates, confiscation of their property, establishment of the borders of the Azerbaijani khanates, free navigation of the Russian and Persian merchant ships on the Caspian Sea, indemnity, amnesty, relocation, etc. The consequences of the Turkmenchay Treaty and its impact on the subsequent political and legal situation in the South Caucasus are determined.

Keywords: *Turkmenchay Treaty, Russian-Iranian War, Irevan Khanate, Zengesur, Nakhichevan Khanate, Persia, Albanians.*

[12] Гусейнова, Шелала. В Туркманчае Персия и Россия делили независимые Азербайджанские ханства. – Эхо, 2013, 9 февраля; http://www.rizvanhuseynov.com/2013/02/blog-post_9.html